

Сибирские ИНОРОДЦЫ,

ихъ бытъ

и

современное положение.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

X

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЯ И СТАТИСТИЧЕСКИЯ ИЗСЛЕДОВАНИЯ СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ
СТАТИСТИЧЕСКИХЪ ТАБЛИЦЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание И. М. Сибирякова.
1891.

56345
56345

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Введение и общий взгляд на инородческий вопрос	1— 8
Современная классификация уgro-алтайскихъ племенъ	9— 22
Татары и бухарцы Тобольской губерніи и ихъ современное положение	23— 33
Бухарцы въ Западной Сибири	34— 41
Татары Томского округа	42— 50
Татары-бараинцы	51— 55
Вогулы Западной Сибири	56— 65
Остяки и самоѣды	66— 91
Алтайские тюроки или калмыки	92— 109
Изслѣдованіе по истории культуры уgro-алтайскихъ племенъ	110—145
Причины вымирания инородцевъ и способность ихъ къ культурѣ	146—166
Взаимодѣйствіе русскаго и инородческаго населения	167—201
Влияніе культуры и просвѣщенія на инородцевъ Сибири	202—242
Кочевой бытъ и значеніе его въ исторіи человѣческой культуры	243—264
Статистическая таблицы: распределеніе инородцевъ по племенамъ № 1, процентное отношеніе къ русскому населенію № 2, распределеніе инородцевъ по вѣроисповѣданіямъ № 3, по образу жизни № 4, населеніе татарскихъ волостей Тобольского округа № 5, населенный мѣста и благоустройство инородческихъ управъ Тобольской губ. № 6, хозяйство инородц. управъ № 7, таблица о податяхъ и повинностяхъ управъ № 8, татарская грамотность въ управахъ Тобольской губ. № 9, статистич. свѣдѣнія объ иртышскихъ и тюменскихъ татарахъ № 10, количество жителей въ Барабинскихъ управахъ № 11, статистич. свѣдѣнія о барабинскихъ татарахъ за различные годы № 12, свѣдѣнія о vogульскихъ волостяхъ Туринского округа къ 1880 г. (с. 279), о сургутскихъ остякахъ за 1828 г., о волостяхъ Березовского округа 1828—1829 г., остяки и самоѣды Березовскаго и Сургутскаго округа по свѣдѣніямъ 1869 г. (с. 283), остяки Березовскаго округа въ 1875 г., остяцкая волости Сургутскаго округа 1880 г. таблица № 13, статистическая свѣдѣнія объ осѣдлыхъ инородцахъ Кузнецкаго округа, Томской губ., за 1880 г. № 14, таблица о юрьевыхъ инородцахъ Кузнецкаго округа 1880 г. № 15, таблица статистическихъ данныхъ объ алтайскихъ татарахъ и калмыкахъ № 16, стр. 230—293., вѣдомость волостямъ и селеніямъ осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ Байского округа въ 1880 г. (стр. 296—307). Дополненіе къ свѣдѣніямъ о vogульскихъ волостяхъ за 1890 г. къ стр. 279	267—308

Введеніе и общий взглядъ на инородческій вопросъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, авторъ этого изслѣдованія имѣлъ возможность произвести наблюденія надъ бытомъ и жизнью инородцевъ Западной Сибири. Наблюденія его начались въ 1878 и 1880 гг. съ Алтайскаго горнаго округа, находящагося въ предѣлахъ Томской губерніи. Въ эту мѣстность авторъ былъ командированъ въ качествѣ изслѣдователя по порученію Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Омскѣ. Раionъ этотъ избранъ былъ самимъ наблюдателемъ, какъ древній центръ и исходный пунктъ угро-алтайскихъ племенъ, гдѣ типы, нравы, обычаи инородцевъ сохранились въ большой чистотѣ; затѣмъ онъ перешелъ къ изученію быта инородцевъ и другихъ мѣстностей. Неоднократныя поїздки по всей Сибири до Иркутска въ 1886 и въ 1888 гг. дали возможность автору дополнить свои наблюденія. При изученіи положенія и быта инородцевъ Западной Сибири, кромѣ того, авторъ настоящей книги пользовался особенно благопріятными условіями. Находясь на государственной службѣ въ Западной Сибири, авторъ былъ прикомандированъ къ Комитету для избранія мѣсть осѣдлыхъ поселеній въ степяхъ Западной Сибири съ цѣлью привлечения кочевыхъ племенъ къ осѣдлости. Затѣмъ онъ участвовалъ въ работахъ другаго Комитета, учрежденного генераль-губернаторомъ Западной Сибири, а именно по пересмотру проектовъ уставовъ для привлечения инородцевъ къ воинской повинности. Въ этихъ Комитетахъ сосредоточены были подробныя свѣдѣнія о числѣ и положеніи инородцевъ всей Западной Сибири. Авторъ занялся при Комитетахъ разработкой существующихъ статистическихъ свѣдѣ-

ній. Въ качествѣ этнографа имъ пересмотрѣна была и вся предшествовавшая литература объ инородцахъ, а сношенія съ официальными лицами и учрежденіями помогли дополнить матеріаль по мѣрѣ надобности.

Изучая инородческій вопросъ въ Сибири, изслѣдователь убѣдился прежде всего, что, несмотря на описание быта инородцевъ многими путешественниками, начиная съ Георги и Палласа, несмотря на разныя монографіи и статьи, появлявшіяся въ ученыхъ и periodическихъ изданіяхъ, матеріаль этотъ далеко не сведенъ въ одно цѣлое, а въ самомъ изученіи склада инородческой жизни остается еще многаго желать.

Посвятить особое сочиненіе изслѣдованию культуры угро-алтайскихъ племенъ, авторъ рядомъ съ этимъ остановился и на современномъ положеніи инородцевъ, судьба которыхъ заслуживаетъ особаго вниманія..

При разсмотрѣніи жизненныхъ условій инородческихъ племенъ весьма видную роль играетъ вопросъ о томъ,—увеличиваются-ли или уменьшаются инородцы, иначе—вопросъ о вымирании инородцевъ. Фактъ вымирания инородцевъ засвидѣтельствованъ въ разныхъ отдѣльныхъ случаяхъ учеными и путешественниками. Объ этомъ уже говорили путешественники прошлаго столѣтія Г'емельть, Палласъ, тоже подтвердили Кастренъ, Миддендорфъ и другіе. Въ отдѣльныхъ монографіяхъ объ инородцахъ приведены многочисленные примѣры, какъ напр., у ІЦапова, Шашкова и др. Тѣмъ не менѣе, точнаго научнаго статистико-экономическаго изслѣдованія въ отдѣльности по племенамъ не было сдѣлано, не было выяснено также, въ силу какихъ причинъ вымираютъ инородцы. Есть-ли это вымирание неизбѣжный законъ, тяготѣющій надъ извѣстною расою, или его порождаютъ случайныя неблагопріятныя условія, съ устраненіемъ которыхъ прекращается и вымирание? Объ этомъ существуютъ разнообразныя сужденія.

Изслѣдуя бытъ нашихъ инородцевъ, намъ хотѣлось выяснить, во-первыхъ, самый фактъ прибыли, прироста или уменьшенія, вымирания инородцевъ среди различныхъ племенъ. Мы видѣли въ литературѣ только отдѣльныя ссылки и отрывочные указанія, между тѣмъ какъ здѣсь было важно точное статистическое изслѣдованіе.

Относительно некоторыхъ племенъ, исчезшихъ совершенно, напр., омоковъ, аринцевъ, котовъ, ассановъ и т. п., трудно возвстановить что-либо; о нихъ только мелькомъ упоминаютъ путешественники. Во время завоеванія Сибири и до половины прошлаго столѣтія кочующимъ племенамъ не велось счета. Но съ 1763 г. (переписи Щербачева) уже начали вестись окладные списки инородцевъ и мы можемъ слѣдить прибыль или убыль инородческаго населенія. Затѣмъ весьма важно было сопоставить факты вымирания съ тѣми измѣненіями, которыя произошли въ жизни инородца, чтобы определить причины этого и въ то же время выяснить тѣ условія, при которыхъ совершается какъ приростъ, такъ и вымирание. Современная картина экономического быта инородцевъ можетъ объяснить многое. Поэтому въ настоящемъ изслѣдованіи мы собрали всевозможныя данныя о современномъ положеніи инородцевъ. Намъ казалось, что это единственный научный базисъ, на которомъ можетъ быть разсмотриваемъ инородческій вопросъ, а затѣмъ дѣлаемы выводы. До какой степени вопросъ этотъ нуждался въ разработкѣ, служить доказательствомъ слѣдующій фактъ. На международномъ конгрессѣ ориенталистовъ въ Петербургѣ, въ 1876 году, былъ поднятъ вопросъ о томъ: увеличились или уменьшились сибирскія племена со времени завоеванія Россіей Сибири. Вопросъ этотъ, интересовавшій ориенталистовъ, не могъ быть разрѣшенъ учеными отдѣленіями, такъ какъ точныхъ изслѣдованій по этому поводу не оказалось. Наше изслѣдованіе—первая попытка восполнить этотъ пробѣлъ. Нѣть сомнѣнія, что детальное изученіе отдѣльныхъ племенъ и специальная этнографическая изслѣдованія дадутъ еще болѣе данныхъ. Этнографическая и антропологическая экспедиціи, предпринимаемыя по иниціативѣ ученыхъ обществъ, какъ столичныхъ, такъ и мѣстныхъ, будутъ въ данномъ случаѣ въ высшей степени важны. Къ этому должны присоединиться компиляціи и собраніе свѣдѣній объ инородцахъ, заносимыхъ разными путешественниками и учеными. Такіе своды и монографіи издаются чаще на иностраннныхъ, чѣмъ на русскомъ языке. Наконецъ, очень важно изученіе культуры и быта инородцевъ. Сдѣланныя нами попытки по изслѣдованію культуры угро-алтайскихъ племенъ открыли намъ массу такихъ фактъ,

которые освѣщають исторію инородцевъ совершенно съ новой стороны, какъ и способности племенъ. Не имѣя возможности до селѣ издать этихъ материаловъ, мы ограничиваемся одною главой и общими выводами.

Изученіе культуры инородцевъ весьма важно и для разрѣшенія практическихъ вопросовъ ихъ жизни. Рядомъ съ вопросомъ о существованіи инородцевъ выдвигается и другой, не менѣе важный, о культурныхъ ихъ способностяхъ, или о способности ихъ воспринимать высшую культуру и цивилизацію. Разсматриваемый поверхностно, онъ приводилъ ко многимъ противорѣчіямъ и отрицалъ у инородческихъ племенъ способность къ общечеловѣческому развитію; однако, нельзя было не замѣтить, что такие приговоры были преждевременны. Въ этой области также требуются пробы. Подобные приговоры могутъ быть произносимы только на основаніи изученія тѣхъ стадій, которыхъ переживаютъ инородцы, на основаніи ихъ исторіи, при изученіи ихъ быта, языка, культуры и точномъ изслѣдованіи умственныхъ способностей, такъ или иначе выражавшихся въ жизни. Но такихъ опытovъ въ точномъ научномъ значеніи сдѣлано очень мало. Изслѣдованіе современного быта инородцевъ должно помочь и административнымъ задачамъ ихъ управлениія. Сборники обычнаго права начали собираться еще во времена Сперанского (Сборникъ, изданный Самоквасовымъ); съ тѣхъ поръ дѣжалось нѣсколько попытокъ. Намъ извѣстенъ почтенный трудъ покойнаго князя Кострова, составленный по программѣ отдѣленія этнографіи Императорскаго Географическаго Общества. Къ сожалѣнію, трудъ этотъ, касающийся инородцевъ Западной и отчасти Восточной Сибири (Енисейской губ.) остается до сихъ поръ неизданнымъ.

Уставъ объ инородческомъ управлениі 1822 г., выработанный Сперанскимъ, указалъ основы этого управлениія сообразно обычаямъ, степени развитія инородцевъ и сообразно ихъ быту, но съ тѣхъ поръ прошло много времени и уставъ этотъ требуетъ пересмотра и переработки. По изслѣдованію обычнаго права инородцевъ авторомъ долженъ быть рефератъ въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ. Въ инородческомъ управлениі возникаетъ все рѣзче вопросъ административно-политической, касаю-

щійся гражданського повноправія інородцевъ и гарантій закону въ примѣненіи къ нимъ; затѣмъ нынѣшнее положеніе ихъ возв-буждаєтъ вопросъ духовнаго развитія и просвѣщенія інородцевъ и тѣхъ племенъ отъ нихъ, которыя уцѣлѣли и продолжаютъ существоовать. Нѣть сомнѣнія, что если имъ будеть доступно развитие, если они выкажутъ способности, то не могутъ бытъ отри-цаляемы для нихъ и общечеловѣческія права, и блага высшаго человѣческаго существованія. Все это вводить інородческій вопросъ въ рядъ вопросовъ общечеловѣческихъ, заслуживающихъ особен-наго вниманія. Въ нихъ лежить не только «to by or no to by» (быть или не быть) інородческаго существованія, вопросъ жизни и смерти цѣлыхъ племенъ, но и вопросъ о воспріятії въ высшую человѣческую среду младшихъ братьевъ, историческое и куль-турное развитіе которыхъ отстало и было замедлено.

Намъ кажется, что фактическія данныя и статистико-економ-ическое изслѣдованіе, сдѣланное нами относительно нѣкоторыхъ племенъ, даютъ нѣкоторыя данныя къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, такъ какъ русская публика весьма мало имѣетъ понятія о пле-менахъ, населяющихъ Сибирь; научная же классификація алтай-ской группы народовъ хотя и установлена со временеми Кастрена, но, по мѣрѣ дальнѣйшихъ изслѣдованій, подвергается поправкамъ и измѣненіямъ въ отдѣльныхъ группахъ, поэтому мы сочли нуж-нымъ приложить особую статью съ критическимъ обзоромъ су-ществующей классификаціи и группировки сибирскихъ племенъ.

Не можемъ не указать въ то же время на весьма важное зна-ченіе изслѣдованія інородческихъ племенъ Сибири для антропо-логіи, исторіи культуры и исторіи человѣчества вообще.

Въ антропологическомъ отношеніи, по физическимъ признакамъ, алтайская группа сибирскихъ інородцевъ принадлежитъ къ жел-той монголообразной расѣ, но въ ней заключаются всѣ дальний-шие переходы отъ желтой расы къ блѣдой арійской. Это замѣтно какъ въ классификаціи отдѣльныхъ племенъ, такъ и въ смѣсяхъ каждого племени. Въ алтайской группѣ мы видимъ манджурскую народность тунгусовъ, затѣмъ монголовъ, бурята, монголообраз-ныхъ тюрковъ, якутовъ, алтайцевъ, телеутовъ, киргизовъ и пере-

ходные типы отъ нихъ черневыхъ татарь¹⁾, кочинцевъ, сагайцевъ (народности какъ-бы смѣшанныя съ финнами), далѣе саянскую группу сойтотовъ, кайбаловъ и самоѣдовъ, какъ-бы переходную отъ монголовъ къ финнамъ, наконецъ чистыхъ тюрковъ, татарь Западной Сибири и бухарцевъ. Затѣмъ слѣдуетъ группа финновъ, потомковъ угрловъ, въ лицѣ vogulovъ и остяковъ. Соединеніе этихъ группъ манджурской, монгольской, алтае-саянской, тюркской и финской, постепенные ихъ переходы и смѣшенія представляютъ величайшій интересъ для антрополога и могутъ при изученіи внести не мало свѣта къ поясненію всѣхъ переходовъ отъ желтой къ бѣлой расѣ, или отъ монголообразной къ арійской и индо-германской. Можетъ быть, нѣкоторыя данные дадутъ весьма важный матеріалъ къ исторіи образованія и смѣшнія расъ.

Еще любопытнѣе исторія культуры среди племенъ, изолированныхъ отъ европейскаго вліянія. Изучая бытъ звѣролововъ, рыболововъ, скотоводовъ, кочующихъ среди степей, горъ и лѣсовъ, изслѣдуя племена полуосѣдлые и осѣвшія, мы можемъ видѣть всѣ переходы отъ бродячаго быта къ осѣдлому. Въ этомъ отношеніи инородческія племена Сибири иллюстрируютъ намъ цѣлую картину постепенного исторического развитія. Самая исторія и происхожденіе сибирскихъ племенъ на сѣверѣ Азіи, благодаря научнымъ изслѣдованіямъ, все болѣе разъясняется. Ими интересуются одинаково оріенталисты, лингвисты, историки и археологи.

Многія свѣдѣнія о сѣверныхъ племенахъ сохраняются въ китайской исторіи, которая потребуетъ, конечно, критической пропѣрки и сравненія съ тюркскими, монгольскими, арабскими и персидскими историками и географами. Подобныя изслѣдованія были подъ силу только многостороннимъ оріенталистамъ, какъ Клапроту, Абель-Ремюза, Шотту, Григорьеву и другимъ. Первая попытка Клапрота возобновить исторіи этихъ племенъ (см. Asia

¹⁾ При изученіи инородцевъ авторъ занимался антропологическими изслѣдованіями у алтайцевъ и черневыхъ татарь. Результаты взмѣреній опубликованы въ запискахъ Московскаго общества естествознанія и антропологии.

Poliglota и Tableaux Historique de l'Asie) останется геніальнимъ памятникомъ въ этомъ возсозданіи прошедшаго.

Новѣйшія археологическія изслѣдованія на югѣ Сибири, собраніе многочисленныхъ древностей въ музеяхъ, особенно въ Минусинскомъ музѣѣ, гдѣ собраны богатѣйшія коллекціи бронзоваго вѣка, отысканныя древнія надписи, писанныя на камняхъ, помогутъ возстановить картину жизни и бытъ сѣверныхъ азіатскихъ племенъ¹⁾). Археологическія изысканія въ Сибири, начавшіяся съ прошлаго вѣка, изслѣдованіе могиль, кургановъ, каменныхъ бабъ (намогильныхъ статуй), тянущихся изъ центральной Азіи къ югу Россіи, усѣевающихъ новороссійскія степи, указываютъ на путь передвиженія азіатскихъ племенъ въ Европу. Очень можетъ быть, что наука скоро разъяснитъ намъ исторію загадочныхъ скиевъ, какъ и происхожденіе гунновъ. Сѣверныя азіатскія племена несомнѣнно составляютъ звено между азіатскими и европейскими народами; нѣть никакого сомнѣнія, что сибирскіе инородцы, отброшенные къ сѣверу, являются остатками народовъ, которые, когда-то совершили передвиженіе изъ центра Азіи на западъ и часть ихъ, можетъ быть, сохраняетъ черты древнѣйшихъ аборигеновъ Азии²⁾. Южная Сибирь, сибирскія низменности и степи, когда-то

¹⁾ Въ связи съ изученіемъ инородческаго вопроса авторомъ настоящаго сочиненія опубликованы и археологическія изслѣдованія: см. «Древніе памятники и письмена въ Сибири». Н. Ядринцева. Литературный сборникъ, изд. «Восточного Обозрѣнія» 1885 г., стр. 456. «Отчетъ о поѣздкѣ въ Восточную Сибирь въ 1886 г. для обозрѣнія мѣстныхъ музеевъ и археологическихъ работъ». Н. М. Ядринцева. Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, кн. III, стр. II—XXVI. Изслѣдованіе о древностяхъ и курганахъ въ Алтай изъ путешествія 1880 г. въ запискахъ Московскаго Археологическаго Общества. Затѣмъ на археологическомъ стѣнды въ Москвой въ 1890 г. представлена рефераты: «Слѣди азіатской культуры въ скиескихъ древностяхъ» и «Распространеніе каменныхъ бабъ въ Южной Сибири и сходствъ ихъ съ южно-русскими». Въ 1889 г. совершено авторомъ археологическое изслѣдованіе въ предѣлахъ Монголіи и открыта древняя столица монгольскихъ хановъ Корокорумъ съ древними памятниками и надписями, причемъ заслужили вниманія письмена подобно руническимъ; ранѣе они открывались были въ вершинахъ Енисея (см. *Inscriptions de l'Eniseï*, изд. Финляндскаго Археологическаго Общества. Гельсингфорсъ). Эти надписи подлежать дешифрованію и указываютъ на распространеніе какихъ-то тюркскихъ племенъ отъ Монголіи до Енисея и далѣе до Тарбагатая.

²⁾ Къ племенамъ, упоминаемымъ китайцами въ древнѣйшія времена и насеявшимъ сѣверную Монголію и часть Сибири, привадлежать *хумы* (знаменитые гунны, по мнѣнію однихъ были монголы, по мнѣнію Клапрота—фивны, по дру-

была обширою ареною предвиженія народовъ изъ Азіи въ Европу. Такимъ образомъ, исторія этихъ племенъ есть часть общечеловѣческой исторіи, и чѣмъ болѣе европейскіе ученые и изслѣдователи изучаютъ эти племена, тѣмъ болѣе широкое поле открывается предъ ихъ глазами, тѣмъ болѣе интересъ къ нимъ увеличивается. Изслѣдуя бытъ нашихъ инородцевъ, мы не могли не отнестися поэтому къ инородческому вопросу горячо; дѣлая съ своей стороны свои вклады, мы питали робкую надежду, что эти вклады послужатъ столь же на пользу отечественной науки, сколько и для интересовъ общечеловѣческаго знанія.

Авторъ.

гимъ изслѣдованиемъ—уйгуры-турки). Кидане и юечжи, завоевавшіе Китай до монголовъ, племена манджурскіе съ Амура, джурджени, обитавшіе тамъ же, древніе тюрки, тукю, обитавшіе въ Алтай, они же «дулга» по Іоакинфу. Государство тюрковъ (тукю) въ VIII в. простидалось отъ Байкала до Персіи; часть тюрковъ перешла на сѣв. Сибири и къ нимъ же принадлежать якуты. Баргуты жили около Байкала (царство Баргу по Марко-Поло), хакасы (древніе киргизы), было тюркское племя, обитавшее въ нынѣшнемъ Минусинскомъ округѣ, юечжи на Иссыкъ-Кулѣ (по Кландроту Геты), усуни (арійское племя), обитавшее также на Иссыкъ-Кулѣ, затѣмъ саянскіе племена, изъ которыхъ выдѣлились самойды. Къ остаткамъ древнихъ аборигеновъ Сибири принадлежать енисейцы или енисейскіе остыки, языкъ которыхъ загадоченъ, а также исчезнувшіе коты, ассаны, кайбалы, обрусьи и мнѣ. Финны также обитали на югѣ въ Саянахъ и въ Алтай. Китайцы указываютъ на передвиженіе многихъ племенъ съ-юга на сѣверъ къ Сибири, среди которыхъ играютъ видную роль бѣлокурыя племена «красные чиди», усуни, юечжи и др.

Остяки и само́йды.

Изъ всѣхъ инородцевъ, населяющихъ Сибирь, болышее вниманіе останавливается на себѣ судьба финскихъ племенъ, населяющихъ сѣверъ Россіи и Западную Сибирь. Къ сѣвернымъ финскимъ племенамъ должны быть причислены вогулы, остяки и само́йды, живущіе съ послѣдними въ томъ же районѣ, въ тѣхъ же условіяхъ и смѣшивающіеся съ остяками. Само́йды, по племени относящіеся къ другой саянской группѣ народовъ, составляютъ нынѣ, такъ сказать, одну этнографическую группу съ остяками. Племена эти раскидываются по всему сѣверу Сибири, между 57° и 73° сѣв. широты; они населяютъ прибрежье Ледовитаго океана, занимаютъ сѣверный Уралъ по ту и другую сторону, наконецъ, обитаютъ между Иртышемъ и Обью въ болотистыхъ и лѣсныхъ пространствахъ между 57°—61°. Само́йдо-саянскую группу можно, кромѣ того, прослѣдить по всему Енисею, до крайняго сѣвера Архангельской губ. Уже одинъ обширный районъ, занимаемый ими въ Сибири и на востокѣ Россіи, показываетъ, что когда-то они были древнейшими аборигенами страны и роль ихъ была нѣсколько иная.

Тѣ, кто думаетъ представить себѣ эти племена совершенными дикарями, стоящими на низшемъ уровнѣ культуры, не имѣющими никакого духовнаго имущества, лишенными способностей къ развитію и потому самою судьбой обрекаемыхъ на вымирание,—глубоко ошибаются.

Мнѣніе, что сѣверный финъ ничего не понимаетъ и ничего не видѣть, кромѣ тундры, которую воспѣваетъ въ первобытныхъ импровизаціяхъ: «видѣть дерево, про дерево поеть, оленя — про оленя»; мнѣніе это основано на невѣжествѣ людей, не понимающихъ языка. Ученые открыли у этихъ племенъ богатый эпосъ, который получилъ впослѣдствіи блестящее развитіе въ скандинавской сагѣ.

Происхождение финскихъ племенъ и историческая роль ихъ въ Азии, не смотря на усилившія геніальныя ученыхъ, еще не выяснены; но обнаружилось, что эти племена въ доисторическое время выдвинулись съ юга Сибири, и ихъ послѣднее мѣстонахожденіе—если не прародина—были Алтай и Саяны. Въ оставшихся названіяхъ рѣкъ, въ преданіяхъ и пѣсняхъ о «красномъ человѣкѣ» на Абаканѣ, въ существующихъ помѣсяхъ, въ типѣ и въ археологическихъ памятникахъ сохраняются еще слѣды этихъ финскихъ племенъ. Китайские историки и географы упоминаютъ также о бѣлокурыхъ племенахъ, жившихъ на югѣ Сибири и въ Саянахъ; но были-ли это именно финны, трудно решить, такъ какъ у китайцевъ они были всегда подъ другими именами.

Изслѣдованія древней ассирийской цивилизациіи Оппертомъ, Ленорманомъ и др. указали на существованіе суммеро-акадійцевъ, языки которыхъ близокъ къ угро-алтайскому и корни словъ всего ближе къ финскимъ нарѣчіямъ. Клапротъ приписываетъ гунское напастье финнамъ.

Но если прошлое угро-финскихъ племенъ, слившееся съ древнимъ названіемъ угромъ и чуди, исчезаетъ въ потемкахъ древности, то родство ихъ съ европейскими финнами вновь освѣщается ихъ исторію. Изслѣдованія Кастрена, Альквиста и др. доказали родство съ Финляндіей. Уральские финны сливаются съ тюркскими племенами и выдвинули венгровъ. Среди башкиръ несомнѣнно присутствіе финского элемента, и онъ же вошелъ въ значительной степени въ русскую народность. Финны восточной Россіи: пермяки, мордва, черемисы, зыряне поднялись въ своеемъ развитіи до осѣдлого населенія, русѣютъ и сливаются съ русскимъ населеніемъ, обнаруживая способности къ культурѣ.

Но если одна вѣтвь этихъ племенъ сблизилась и вошла въ среду культурныхъ народовъ, въ видѣ финляндцевъ, венгровъ, обрусѣвшихъ финновъ: зырянъ, мордвы и др., то тѣмъ трагичнѣе судьба ихъ родичей—другой сѣверной вѣтви, которая, сохранивъ родство съ первою вѣтвью и будучи также не лишена умственныхъ способностей, обречена на совершенно противоположный жребій.

Замѣчательный финляндскій ученый Кастренъ, первый открывшій родство остяковъ съ финнами, глубоко задумывается надъ ихъ судьбою. «Я дышалъ тѣмъ воздухомъ—пишетъ онъ въ Обдорскѣ—который вдохнулъ первыя искры жизни въ грудь отцовъ нашихъ и доселѣ поддерживаетъ существованіе многихъ нашихъ жалкихъ братьевъ. Они закинуты частью на холодныя вершины Урала, частью еще къ болѣе колоднымъ берегамъ Ледови-

таго моря, и духъ ихъ закованъ въ цѣпи болѣе тяжкія, чѣмъ ледъ, сковавшій природу въ настоящемъ ихъ отечествѣ. Цѣпи эти—грубость, невѣжество и дикость».

Признавая это родство финновъ, родство племенъ остыаковъ и ногуловъ «суми», «манса» съ европейскими финнами и финляндцами, мы не можемъ обрекать какую бы то ни было часть этого племени на дикарское существование и вымирание. Даже обреченные на печальный жребій остыаки воспринимаютъ въ Сибири, при всѣхъ тяжкихъ условіяхъ быта, русскую культуру, обычаи, строить деревянные жилища, и всѣ остыаки и ногулы Западной Сибири считаются христіанами. Сама древняя культура финновъ, при тщательномъ изученіи, показываетъ, что, являясь осѣдлыми охотниками въ лѣсахъ и осѣдлыми рыболовами на берегахъ рекъ, они сдѣлали уже значительные успѣхи и шаги отъ той первобытной стадіи, которая была доступна первобытному человѣку каменного вѣка.

Археологическая изслѣдованія бросаютъ свѣтъ, что металль былъ извѣстенъ имъ и они занимались его добычей. Имъ извѣстно тканье, хотя изъ крапивы. Словомъ, они представляютъ ту среднюю переходную стадію, которая вела къ высшей культурѣ и безъ которой послѣдняя не могла бы встать на свою высоту.

По типу и антропологическимъ физическимъ признакамъ финны также ближе всего стоять къ кавказскому или арійскому типу и составляютъ переходное звено отъ монголовидныхъ. Ничто, такимъ образомъ, не даетъ основанія причислять ихъ къ какимъ-нибудь низшимъ расамъ, которымъ развитіе не можетъ быть доступно.

Судьба самоѣдо-саянскихъ племенъ заслуживаетъ не менѣе вниманія. Въ отдаленнѣйшія времена, какъ можно догадываться, они вышли изъ Саяновъ, гдѣ нынѣ живетъ близкое къ нимъ племя сойотовъ. На пути своего переселенія по Енисею, самоѣды оставили нѣсколько племенъ, а именно: котовъ, ассановъ, аринцевъ, тубинцевъ и кайбаловъ, которые признаются одного происхожденія съ самоѣдами. Всѣ эти племена нынѣ вымерли, исключая кайбаловъ, совершенно русѣвшихъ, и карагасовъ, смѣшившихся съ другими инородцами. Настоящіе самоѣды отодвинуты на самый сѣверъ; часть ихъ расположилась по Оби, среди остыаковъ. Если таково происхожденіе самоѣдовъ, то насколько же трагична судьба этого южного племени, отброшенного къ полярному кругу и ведущаго жизнь подобно эскимосамъ. Самый фактъ пригоревленія и приспособленія этого племени къ суровому климату заслуживаетъ вниманія. Самоѣды болѣе монголообразны, и

ихъ языкъ, нравы и характеръ отличаются отъ осяковъ; они болѣе смѣлы, какъ охотники. Нынѣ осяки и самоѣды находятся въ одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ и жребій ихъ одинаковъ.

По послѣднимъ отчетамъ, въ Тобольской губ. считалось vogulovъ 6.071 чел., осяковъ—21.353, самоѣдовъ—2.916, всего финскихъ племенъ въ западной части Сибири 42.767 чел., изъ нихъ 28.207 чел. крещеныхъ. Въ числѣ крещеныхъ всѣ осяки и vogulы.

Обдорские осяки, по характеристикѣ Кастрена, раздѣляются на рыбаковъ и оленеводовъ; первые живутъ на рѣкахъ, особенно по Оби и Иртышу, а послѣдніе кочуютъ часть года по тундрѣ въ постоянномъ сношениі съ самоѣдами. Оленеводы слѣдуютъ за своими оленями, потому что сама природа влечетъ оленя въ теплое время къ морскимъ берегамъ, такъ какъ его теплая шкура требуетъ болѣе холодной атмосферы и его не мучаютъ здѣсь комары.

На берегу моря осяки занимаются промыслами: бывать тюленей и бѣлыхъ медвѣдей. При наступлении зимы, кочующіе по берегамъ осяки и самоѣды начинаютъ уходить къ югу въ лѣсныя страны, чтобы заняться охотой и найти себѣ убѣжище отъ бурь. Эти перекочевки происходятъ медленно, большихъ переходовъ осяки не дѣлаютъ и по нѣскольку дней живутъ на одномъ мѣстѣ. Каждый родъ идетъ самостоятельно. Такимъ образомъ, кочевымъ племенемъ по известнымъ направлѣніямъ перерѣзывается тундра, и къ концу декабря инородческое населеніе сходится на обдорскую ярмарку и здѣсь же доставляетъ ясакъ и подать начальству. Слѣдя за стадами, такой образъ жизни постоянно ведутъ бродячие или кочующіе инородцы. При недостаточномъ изученіи быта инородцевъ, у насъ самоѣды признаны бродячими, а осяки поставлены въ высшую категорію кочевыхъ, тогда какъ часть того или другаго племени живеть одинаковыми промыслами, а по степени ихъ благосостоянія чуть-ли оленеводы не лучше живуть нынѣшнихъ осяковъ. Чѣмъ далѣе къ югу и чѣмъ ближе къ рѣкамъ, осяки становятся преимущественно осѣдлыми рыболовами, проводящими все лѣто около рѣкъ въ деревняхъ и только временно, зимой, отправляющимися на охоту. Кочующій житель преимущественно живеть въ чумѣ. Чумъ—не что иное, какъ обширный шалашъ изъ 28 кольевъ, обтягиваемый лѣтомъ пологомъ изъ бересты, вываренной въ кипяткѣ, а зимой оленными шкурами въ два ряда, шерстью наружу. Шалашъ этотъ подвижной. Имущество возится на нартахъ, особыхъ саняхъ, запряженныхъ оленями.

Кочевники имѣютъ одежду исключительно изъ шкуръ оленя. Всѣ они отличаются неопрятностью, но замѣчательной терпѣливостью къ холоду. Остяки-рыболовы уже имѣютъ хижины или зимовки, въ которыхъ существуютъ, какъ у ногуловъ, глиновитные чувалы. Жилище это у тобольскихъ остяковъ взято у татаръ, которые имѣли на нихъ цивилизующее вліяніе. Только часть года остяки ходятъ на промыслы, отлучаясь временно отъ постоянныхъ жилищъ. Кромѣ того на Оби и въ Нарымскомъ округѣ остяки начинаютъ заимствовать у русскихъ избы. Лѣсники-остяки точно также могутъ быть названы полуосѣдлыми охотниками, какъ ногулы. Кромѣ охоты, остяки занимаются и кедровымъ промысломъ, т. е. сборомъ орѣховъ. Жизнь и пропитаніе среди непріятныхъ тундръ и непроходимыхъ лѣсовъ подвержена многимъ случайностямъ. Падежи стадъ, неуловъ звѣря, голодъ, болѣзни, понятно, причиняютъ и бѣдствія, и лишенія дикарю. Чѣмъ означалась жизнь этихъ племенъ до пришествія русскихъ и какъ они влачили здѣсь свое существованіе, трудно сказать. Завоеваніе и столкновеніе съ новымъ и болѣе могущественнымъ племенемъ должны были, естественно, нѣсколько измѣнить и осложнить жизнь дикарей. Измѣненіе это совершилось, къ сожалѣнію, не къ лучшему. Опытъ доказалъ, говорить Кастренъ, что почти вездѣ въ полярныхъ странахъ дики, исключительно преданные рыболовству, не могутъ достичь благосостоянія, а обыкновенно живутъ въ величайшей бѣдности. Но жизнь ихъ еще болѣе ухудшается подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ, а именно отъ нравственной слабости дикихъ племенъ противиться искушенію крѣпкихъ напитковъ, доставляемыхъ чужеродными переселенцами. Въ этихъ же обстоятельствахъ заключается главная причина бѣдности и остяковъ-рыболововъ. По отзыву большинства изслѣдователей, бывшихъ на сѣверѣ, современный бытъ остяковъ представляется крайне жалкимъ и беспомощнымъ. Судьба ихъ, послѣ столкновенія съ русскою народностью, не только не улучшилась, но ухудшилась. Доселѣ принято объяснять это ухудшеніе быта неспособностью самихъ инородцевъ оградить себя, какимъ-то фатальнымъ назначеніемъ уступать дорогу жизни болѣе сильнымъ племенамъ, при чѣмъ одни должны увеличиваться въ числѣ, а другіе уменьшаться, и затѣмъ, болѣе сильнымъ вліяніемъ на инородцевъ эпидемій и болѣзней, болѣе губительнымъ, чѣмъ на русскихъ.

Мы оставимъ эти принятые мнѣнія пока въ сторонѣ, чтобы взглянуть на существующіе способы пропитанія и картину жизни инородцевъ. Главными средствами пропитанія сѣверныхъ инород-

цевъ были съиздавна промыслы, состоявшіе преимущественно въ охотѣ и рыболовствѣ.

Весьма давно уже слышатся отзывы, что дичь и звѣрь уменьшились въ Сибири и звѣроловный промыселъ не обеспечиваетъ дикаря. Явленіе это весьма печальное и объясняющееся тѣми измѣненіями въ природѣ и жизни Сибири, которыя совершились въ послѣднія три столѣтія. Прежде всего, конечно, въ Сибири прибавилось населенія отъ движенія русскихъ, значительная часть пространствъ отошла къ сосѣднему населенію и занята культурой. Районъ звѣроловный и инородческій долженъ быть сократиться, а инородцы перейти на новыя угодья, въ мѣста, гдѣ, можетъ быть, звѣрь попадается не въ прежнемъ обиліи. Затѣмъ произошло уменьшеніе или, такъ сказать, вытравленіе звѣря. Убыль звѣря до пришествія русскихъ не могла быть значительною, такъ какъ промыселъ звѣря производился только для удовлетворенія скромныхъ жизненныхъ потребностей мѣстного населенія. Съ приходомъ русскихъ начинается двойная охота за цѣннымъ звѣремъ колониста-промыщленника и инородца. Въ Сибири до половины прошаго столѣтія разсыпаны были всюду русскія промыщленныя артели. Далѣе, подъ вліяніемъ русскихъ, со стороны инородцевъ начинается болѣе азартное преслѣдованіе звѣря, какъ вслѣдствіе дани и контрибуціи, на нихъ наложенной русскими, такъ и въ видѣ торговыхъ. Не забудемъ, что Сибирь съ самаго начала стала не только для Московскаго государства, но и для Европы поставщикей лучшихъ мѣховъ. Наконецъ, способы пріобрѣтенія звѣря облегчаются при помощи ружья и пороха, вошедшаго къ иностранцамъ, и, стало быть, истребленіе идетъ быстрѣе. Все это обнаружилось уменьшеніемъ добычи. Къ этому надо присоединить, что съ пришествіемъ русскихъ начали горѣть лѣса и тайги, гдѣ обиталъ звѣрь. Замѣченное уменьшеніе и обѣденіе звѣря заставляло звѣря-инородца съ каждымъ годомъ увеличивать свои розыски, рядомъ съ этимъ возрастало его напряженіе силь, истощеніе, а отдаленные отлучки отъ семей подвергали послѣднихъ болѣе бѣдственнымъ случайностямъ и несчастіямъ. Все это способствовало, что звѣроловный промыселъ не давалъ уже прежняго обеспечиванія и требовалъ больше усилий инородца, при чёмъ въ этой борьбѣ съ обстоятельствами онъ только изнемогалъ. Во-вторыхъ звѣроловъ, бывшій раньше самостоятельнымъ, поставленъ нынѣ въ зависимость отъ рынка и торговли. Объ этой торговлѣ мы скажемъ ниже. Не находя обеспеченія въ звѣроловствѣ, остань дѣлается рыболовомъ.

Для этого у него существуютъ обширныя рѣки и огромные

запасы рыбы, которыми онъ могъ вполнѣ обеспечить себя. Рыба не могла такъ уменьшаться, какъ звѣрь, хотя истребленія и опустошенія и въ этой области, внесенные русскими промышленниками, также не разъ обращали на себя вниманіе. Запруживая заливы и кури, куда входить рыба, русские заколами передушають массу рыбы. Русскіе захватываютъ рыбу у устьевъ, уничтожаютъ икру и т. д.¹⁾.

Когда-то инородцы были полными хозяевами всѣхъ рыбныхъ промысловъ. Рѣку Обь они считали божествомъ. Но съ пришествіемъ русскихъ остыки понемногу оттѣснились и лишились рыболовныхъ угодій или, такъ называемыхъ, песковъ. Съ начала нынѣшняго вѣка русскіе рыбопромышленники начали захватывать инородческія рыболовныя мѣста, вылавливать въ нихъ рыбу и разорять остыковъ. Всѣ угодья и пески переходили къ русскимъ путемъ или захвата, или аренды, или, наконецъ, за долговыя обязательства. Въ 1816 году остыкамъ Березовскаго округа русскіе платили за песокъ въ лѣто по 10 руб., а арендаторы выручали на 200—300 руб. рыбы. Въ 1848 году березовскіе остыки отдавали въ аренду 150 песковъ за 6.050 руб., арендаторы же добывали на этихъ пескахъ 99.530 руб. Аренда выплачивалась товарами и продуктами, причемъ инородцевъ обыкновенно обманывали. Независимо отъ этого, арендаторы вовлекали хозяевъ въ долги, а дѣлаясь должникомъ арендатора, остыкъ отдаетъ въ аренду песокъ и на слѣдующій годъ. Такимъ образомъ, рыболовное угодье переходитъ совершенно въ собственность арендатора. Если нельзя пріобрѣсти всей рыбачки, русскіе старались пріобрѣсти пай у остыковъ и, понемногу входя въ компанію, овладѣвали всѣми паями, благодаря недостовѣрнымъ начетамъ на инородца. Такъ ряполовскіе и цигалинскіе остыки давали пай въ своихъ рыболовныхъ угодьяхъ ряполовскимъ крестьянамъ. Въ 1823 году они лишили цигалинскихъ остыковъ ихъ пая, а въ 1825 году та же участь постигла и ряполовскихъ остыковъ. Крестьяне, овладѣвъ угодьями, передали ихъ въ аренду купцу. Нынѣ хозяевами песковъ являются тобольскіе торговцы и прасолы и истребляютъ рыбу въ огромномъ количествѣ самымъ хищническимъ образомъ, противъ чего боролась не разъ мѣстная администрація, но совершенно безуспѣшно. Сдѣлавшись владѣльцами угодій, русскіе обратили хозяевъ страны и угодій въ работниковъ,

¹⁾ Неравсчетливое истребленіе рыбы на сѣверѣ вызвало въ послѣднее время при генераль-губернаторѣ Кознаковѣ рядъ административныхъ предписаній; не разъ и прежде появлялись запрещенія, но они являлись безсильными предъ монополіей и влияниемъ тобольскихъ торговцевъ-рыбопромышленниковъ.

при чём наемъ и расплата совершаются при самыхъ ненормальныхъ условіяхъ. Уже Кастренъ упоминаетъ, что русские переселенцы въ Березовскомъ и Обдорскомъ округахъ ввели «пагубную систему кредита», пріохотя остяковъ къ разнымъ произведеніямъ. Оттого долги остяковъ сдѣлались неоплатными и, надо полагать, говорить Кастренъ, съ каждымъ годомъ будуть возрастать, потому что число потребностей увеличивается, тогда какъ энергія и силы у остяковъ ослабѣваютъ. Самое главное, въ чёмъ нуждается нынѣ остякъ,—это хлѣбъ, къ которому вкусъ въ немъ развили русскіе; остякъ не можетъ оставаться безъ хлѣба, который ему доставляется купцами на невѣроятныхъ условіяхъ. Не будучи въ состояніи выплатить за товаръ, инородецъ входитъ въ неоплатные долги и кабалу. Эти кабальные отношенія слѣдующимъ образомъ характеризуются однимъ изслѣдователемъ: «Такъ, множество березовскихъ остяковъ и самойдовъ обязаны жизнью своимъ кредиторамъ,—кабалителямъ. Остякъ не можетъ обойтись безъ хлѣба, который продаетъ ему купецъ. Остякъ покупаетъ хлѣбъ въ долгъ и обязуется заплатить въ слѣдующемъ году рыбку. Вонедши въ долгъ, онъ находится уже въ полной власти купца, который кладетъ произвольную цѣну какъ на свой товаръ, такъ и на товаръ остика. Эти спекуляторы изъ Обдорска, Березова и Тобольска цѣлое лѣто разгуливаютъ по Оби на своихъ судахъ, покупаютъ рыбу и солятъ на мѣстѣ лососей и осетровъ, а потомъ отвозятъ ихъ въ свои магазины, построенные по берегамъ рѣки. Продавъ съ отличнымъ барышомъ привезенную муку, купцы возвращаются домой съ большимъ грузомъ рыбы и съ радостной надеждой также выгодно торговать съ инородцами и на будущій годъ. Такъ ведется торговля не одной мукой, а всѣми товарами, необходимыми для инородца».]

Указывая на тѣ грубые и неразвитые элементы русского населения, которые соприкасаются съ остиками, Кастренъ восклицаетъ: «чего, впрочемъ, ждать отъ людей, которые отказались отъ всѣхъ радостей и наслажденій образованной жизни для того, чтобы неправдами наживаться на счетъ простодушныхъ и легкоѣрныхъ инородцевъ?»]

Докторъ Соколовъ, изслѣдовавшій болѣзни Березовскаго округа въ 1867 году, свидѣтельствуетъ о тѣхъ же ненормальныхъ условіяхъ обмѣна и снабженія сѣверныхъ инородцевъ продуктами. «Русскіе торговцы снабжаютъ остяковъ товарами въ долгъ до ярмарки слѣдующаго года и это продолжается изъ года въ годъ, такъ что инородцы закабалены не только за себя, но и за дѣтей. Хлѣбъ обыкновенно заготовляется въ

Обдорскъ и Березовъ; мука привозится часто задхлая, хлѣбъ печется и сваливается, въ видѣ полѣньевъ, въ сараи. Что это за хлѣбъ можно себѣ представить! Привычка къ хлѣбу при отсутствіи его и высокой цѣнѣ, поднимаемой торговцами, ведетъ естественно за собой бѣдствія. Точно также торговля пользуется для своей цѣли виномъ, не смотря на запрещенія, деморализируя и обирая инородцевъ. Привычка наживаться на счетъ инородца среди русскихъ промышленниковъ вошла въ поговорку. На вопросъ тобольского губернатора въ Самаровъ, сель, где крестьяне обираютъ остыаковъ, промышленникъ отвѣтилъ губернатору: «Благодаря Господу Богу, остыаками живемъ, кормятъ насъ хорошо!»

Экономическое положение остыаковъ въ послѣднее время засвидѣтельствовано путешественникомъ И. С. Поляковымъ: «Въ низовьяхъ Оби существуетъ село Шаркалинское, почти исключительно населенное Новицкими, предокъ которыхъ, Григорій Новицкій, въ первой четверти XVIII вѣка былъ поставленъ наблюдать за исполненіемъ христіанскихъ обязанностей между новокрещенными остыаками и убить ими при ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей. Эти Новицкіе кормятъ остыаковъ, одѣваютъ и обуваютъ, вносятъ за нихъ ясакъ и подати на огромномъ протяженіи отъ Кандинска и Шаркаловъ далеко до Березова; за то на сотню верстъ они арендууютъ у инородцевъ большую часть песковъ или рыбныхъ ловель. При этомъ ставятся остыакамъ слѣдующія условія: за пудъ хлѣба, стоящій на Оби отъ 30 до 35 копѣекъ, берутъ 10 бѣлокъ, на бѣлку 2 фунта соли, 1 фунтъ табаку—5 бѣлокъ и т. п. Такимъ образомъ, пудъ хлѣба приходится остыаку, считая бѣлку, среднее, въ 12 коп., 1 руб. 20 коп., а бѣлка придетъ Новицкимъ въ 4 коп., вместо 12 коп.; пудъ соли обойдется остыакамъ въ 2 р. 40 коп., а стоитъ она 80 коп.; табакъ, стоящій 5 коп., обходится остыаку въ 60 коп.; 100 мѣдныхъ колецъ стоятъ въ Ирбитѣ 50 к., а Новицкіе берутъ за 5 колецъ по бѣлкѣ, или 12 коп.; за одну сальную свѣчку—бѣлку и т. д. Съ инородческихъ песковъ Новицкіе нагружаютъ до трехъ большихъ повозокъ всякаго рода рыбы за обыкновенную, существующую по рекѣ Оби, низкую арендную плату, между тѣмъ какъ остыакъ, прикорниленный ими, надѣленный хлѣбомъ, состоящей кругомъ въ долгахъ, не имѣть права ни отдавать песковъ, ни пушного зѣбря въ какія-либо другія руки». Такимъ образомъ, благодаря лишеніямъ угодьевъ и промысловъ, а также экономической зависимости въ торговлѣ, инородческое населеніе должно было превратиться въ сплошной пролетариатъ, который находится въ тяжкой зависимости отъ торговцевъ и хозяевъ.]

На рыбникахъ у тобольскихъ промышленниковъ исключительно работники—остяки, а въ Нарымскомъ краѣ инородцы вовсе бросили звѣропромышленность и поступили въ работы къ купцамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ. Жизнь въ этихъ работникахъ, оторванныхъ отъ семьи, въ самой жалкой обстановкѣ, безжалостномъ трудѣ и скучномъ вознагражденіи большою частью товаромъ и виномъ, служить нравственнюю порчею и гибелью. Они являются апатичными и относящимися тупо и безучастно къ своей гибели. Плата такому работнику бываетъ 15—20 руб. въ лѣто, причемъ часто наниматель взносить за него ясакъ, по-винности, а для инородца достаточно, если прикроютъ его на-готу. Обѣдневшіе остыки понемногу стягиваются и ищутъ ра-боты на судахъ, коноводкахъ, пароходахъ и даже на прискахъ, гдѣ погибаютъ и материально, и нравственно. Ихъ можно видѣть въ городахъ и пристаняхъ въ несчастныхъ рубищахъ или вы-прашивавшихъ милостыню, или валяющихся около кабаковъ. Одинъ изъ свидѣтелей описываетъ такъ сцены, встрѣчающіяся на Оби: «Я и прежде много слышалъ—говорить одинъ наблюда-тель—о положеніи остыковъ, но только теперь вполнѣ убѣдился въ справедливости разсказовъ объ ихъ жалкомъ положеніи. Едва-ли можетъ быть что-либо ужаснѣе, отвратительнѣе того, что со-вершается (а вѣдь я видѣлъ только частичку!) вдѣсь, до чего забиты эти несчастныя, всѣми забытыя человѣческія существа—остяки! Представьте себѣ кучку людей больныхъ (мужчины, жен-щины, дѣти, особенно дѣти, за самымъ ничтожнымъ исключе-ніемъ, покрыты коростой), оборванныхъ, съ блѣдными, безмы-сленными, тупыми лицами. Все это хлопочетъ, невинно хитрить, добивается, чтобы приторговать лишнюю каплю отвратительной водки. [За неполную бутылку несчастные остыки платятъ по боль-шой связкѣ стерлядей, фунтовъ въ 30 вѣсомъ. Посмотрѣли бы вы, какъ надъ ними глумятся! Все это, повторяю, частичка того, что совершается надъ ними по Оби и въ тундрѣ!] А еще находятся люди, которые говорять о вымирaniи инородческихъ племенъ, какъ о фактѣ неизбѣжномъ. Но вотъ вамъ на выдержку четыре типа разныхъ возрастовъ,—типа съ натуры, безъ малѣйшаго преувеличенія. Первый—старуха 70-ти лѣтъ, съ изнеможеннымъ, морщинистымъ лицомъ, большими глазами, полуолодная, а мо-жетъ и совсѣмъ голодная (по русски не говоритъ), безъ болѣя, ноги голые выше колѣнъ, тѣло едва прикрыто оборванной сермя-женкой, опоясана пеньковой веревкой; на головѣ у нея вмѣсто платка грязная холщевая тряпка. Второй—мужчина (беру лучшій по благосостоянію экземпляръ) 30-ти лѣтъ, босой; штаны холще-

вые, грубые, грязные до колѣнъ; рубаха черная, грязная, и на головѣ платокъ; онъ вымѣнялъ на рыбу бутылку водки и съ жадностью потягивалъ изъ горлышка. Третій и четвертый типы—мать съ ребенкомъ. Женщина 25-ти-лѣтъ, больная, въ грязной сорочкѣ; грязное, блѣдное лицо; руки въ болячкахъ. Ребенокъ «Михалка», 10-ти мѣсяцевъ, закутанъ въ грязную грубаго холста пеленку и скрученъ пеньковой бичевкой. Когда его развязали, ребенокъ высунулъ руки,—пальцы и кисти покрывали грязь и короста» ¹⁾.

Объ енисейскихъ остыкахъ академикъ Миддендорфъ говорить слѣдующее: «Во всей Сибири я не видѣлъ такихъ жалкихъ кочевниковъ, какъ остыковъ у Бахтинскаго поселенія. Въ лохмотьяхъ, дрожа отъ холода, они приходили ко мнѣ жаловаться, что имъ отпускаютъ слишкомъ мало хлѣба изъ казенныхъ магазиновъ и тѣмъ лишаютъ ихъ возможности отправляться въ болѣе лѣсистыя мѣстности для добыванія мѣховъ и пищи. Одинъ изъ нихъ съ большимъ трудомъ, и только благодаря поддержкѣ со стороны поселенцевъ, перенесъ голодный тифъ и страдалъ еще болѣю въ икрахъ. Мы разсказывали, что умирали не только отдельныя лица, но даже цѣлые чумы. Одинъ остыкъ, обратившійся ко мнѣ за милостыней, оставилъ въ чумѣ семью душъ, получивъ, правда, въ январѣ 10 пудовъ муки, но въ февралѣ только 70 фунтовъ, потому что задолжалъ казнѣ болѣе 300 руб. ассигнаціями, а убилъ въ теченіе зимы всего 20 бѣлокъ. Повторялась старинная исторія о постепенной гибели этихъ народовъ. Они погибли отъ соприкосновенія съ развитіемъ культуры, въ особенности съ появлениемъ золотыхъ пріисковъ и неизбѣжнаго съ ними разгула. Казна, въ теченіи многихъ лѣтъ слишкомъ великодушно поддерживавшая ихъ изъ своихъ запасныхъ магазиновъ, этимъ деморализовала ихъ. О возвратѣ займа не могло быть и рѣчи. Затѣмъ насталъ періодъ, обнаружившій, что большая часть запасовъ все-таки растратаена въ видахъ обогащенія чиновниковъ. Когда, наконецъ, бѣднякамъ, съ каждымъ годомъ все болѣе должавшимъ (у нѣкоторыхъ долгъ простирался до 1.000 руб.), прекратили выдачу продовольствія, то они стали умирать съ голоду. Я отмѣтилъ у себя въ дневникѣ, что при такихъ данныхъ, по моему мнѣнію, нельзя требовать отъ государства иной помощи, какъ распределенія дѣтей между русскими поселенцами» ²⁾.

¹⁾ Сибирь 1878 года, № 38-й.

²⁾ «Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири», ч. II, отдѣлъ 14, стр. 659—660.

Приведемъ еще отзывъ о васюганскихъ инородцахъ: «Васюганские инородцы, обремененные большою частью большими семействами, не могли поступать въ постоянныя работы къ нарымскому купечеству. Они занимаются промысломъ бѣлки, но не въ состояніи ходить въ отдаленныя, обильныя звѣремъ, мѣста; они охотятся только въ окрестностяхъ своихъ зимнихъ юртъ, забирая на охоту все свое семейство, которое питается тогда бѣлкой, кротами, колонками и олениной. Представьте себѣ—пишетъ очевидецъ — это несчастное семейство, которое должно жить подъ открытымъ небомъ, вырывь подъ густымъ деревомъ яму въ снѣгу и устлавь ее вѣтвями хвойного дерева. Эти бѣдняки въ своихъ рубищахъ кое-какъ отогреваютъ у костра свои закоченѣвшіе члены. Женщины въ это же время часто разрѣшаются отъ беременности. Несчастная мать, не имѣя никакого приюта и для прачихъ своихъ дѣтей, должна согрѣвать новорожденнаго на своей холодной груди и кормить его на открытомъ воздухѣ, имѣющемъ градусовъ 45 мороза».

(Дурныя условія жизни сѣверныхъ инородцевъ и недостатокъ пропитанія проходять періодически въ изоцальные голода, не всегда даже доносящіеся до слуха русского общества. Инородцы, не смотря на то, что привыкаютъ употреблять хлѣбъ, не всегда встрѣчаютъ обеспеченіе продовольствіемъ; торговцамъ даже выгоднѣ эта нужда въ хлѣбѣ; промыслы при ихъ паденіи не обеспечиваютъ инородца, поэтому голода повторяются все чаще.) До Сперанскаго и послѣ него голода не разъ опустошали инородческое населеніе. Такъ, извѣстнѣй туруханскій голодъ въ 1814—1816 годахъ, когда встрѣчалось въ тундрѣ людоѣдство. Въ 1827 году въ рѣкахъ Нарымскаго края отъ чрезвычайно сильныхъ морозовъ вымерала рыба, насталъ голодъ. Остяки, по словамъ тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ, находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи и только что не умирали отъ голода. Въ Нарымскомъ округѣ не рѣдкость, сообщалъ очевидецъ Осиповъ въ 1865 году, что остяки выходятъ ловить плывущую дохлую падаль и питаются ею ¹⁾). О людоѣдствѣ вслѣдствіе голода у тунгусовъ опубликовано въ 1847 году въ «Сѣверной Почтѣ», 18-го января. 1862 года голодъ постигъ инородцевъ Березовскаго округа, гдѣ остяки ёли кротовъ и варили ихъ въ котлахъ. По официальнымъ донесеніямъ дошли слухи о 20 человѣкахъ, умершихъ съ голоду. Купцы этого края, по словамъ доктора Соколова, сбывали въ это время задхлую муку. Это была мука со всяkimъ

¹⁾ Шашковъ: «Положеніе инородцевъ въ XIX ст.», стр. 273.

соромъ, пылью, мышинымъ пометомъ; это, по словамъ медицинскаго эксперта, содействовало развитию тифа среди инородцевъ¹⁾). Лѣтомъ 1878 года доносились слухи о голодѣ, постигшемъ инородцевъ въ Нарымскомъ краѣ. Голода эти стали не рѣдкостью, такъ что на нихъ мало обращаютъ вниманія. Для обеспеченія развившейся потребности у инородцевъ въ хлѣбѣ и спасенія ихъ отъ безпощадной эксплуатации были созданы въ Нарымскомъ и Березовскомъ округахъ, такъ и Туруханскомъ, казенные магазины, изъ которыхъ долженъ быть выдаваться хлѣбъ. Но казенная продажа хлѣба обнаружила огромные недостатки, кончившіеся наживою вахтеровъ и мѣстнаго чиновничества. За розданный хлѣбъ накоплялись только недоимки; въ Березовскомъ краѣ въ 1850 году было хлѣбной недоимки за кочевыми инородцами 12.947 руб., а въ 1852 году 17.000 руб. По послѣднимъ отчетамъ генераль-губернатора Западной Сибири, въ 1874 году для инородцевъ Западной Сибири было 25 казенныхъ магазиновъ, гдѣ находилось хлѣба 11.500 пудовъ, а въ 1875 году показано 79.000 пуд. По официальнымъ свѣдѣніямъ 1878 года, въ Тобольской губерніи для инородцевъ находилось 18 магазиновъ съ 48.021 п., а въ Томской—6 съ 12.000 пуд., т. е. однимъ магазиномъ менѣе и хлѣба всего 60.021 пуд. Такимъ образомъ запасы продовольствія скорѣе уменьшаются. Понятно, что эти запасы не могли гарантировать отъ голодовъ. Точно также дурныя материальные условія и лишенія дикарей представляютъ готовую почву для развитія болѣзней. Тифъ, лихорадки, оспа и сифилисъ постоянно господствуютъ среди инородцевъ. Объ опустошительномъ ихъ дѣйствіи можно судить по тому, что въ 1855 году въ Обдорскомъ отдѣленіи отъ кроваваго тифа умерло въ теченіе трехъ мѣсяцевъ 1.270 чел. изъ 1.852 больныхъ, а въ Кандинской волости 53 изъ 64 больныхъ. Точно также губительное вліяніе среди инородцевъ причиняетъ занесенный русскими промышленниками сифилисъ²⁾). Еще въ 1826 году инспекторъ Тобольской врачебной управы, докторъ Альбертъ, первый высказалъ мнѣніе, что господствующая между березовскими остатками болѣзнь есть венерическая. Въ 30 годахъ лѣкарь Бѣлявскій, юздинвшій въ Березовскій округъ для изслѣдованія сифилиса, нашелъ большинство инородцевъ зараженными. Докторъ Соколовъ въ 1867 году удостовѣряетъ, что сифилисъ яв-

¹⁾ «Медико-топографические материалы. Болѣзни Березовского округа».

²⁾ Объ этой болѣзни—нечистомъ недугѣ, который гнильностью снѣдаетъ уста, носъ, ноги и многимъ все тѣло, упоминаетъ служникъ Филофея Лещинскаго, Новицкій, въ началѣ XVIII столѣтія.

ляется осложненнымъ скорбутомъ и ревматизмомъ. Томскій акушеръ Докучаевъ, изслѣдовавъ болѣзни нарымскихъ остыаковъ, подтверждаетъ тоже ¹⁾). Упомянутые медики пришли къ убѣждѣнію, что заразительныя болѣзни инородцевъ — послѣдствія ихъ несчастнаго быта и сурої обстановки, и вѣрнѣйшее средство для прекращенія ихъ будетъ лежать въ улучшении образа жизни. Понятно, что при такихъ условіяхъ приращеніе инородческаго кочеваго населенія не могло быть благопріятнымъ.

Перейдемъ теперь къ статистическимъ выводамъ о численности населенія. Прежде всего среди кочевыхъ инородцевъ, остыаковъ и самойдовъ, обращаетъ на себя вниманіе непропорциональность между полами. Такъ, въ Березовскомъ округѣ съ 1816 года по 1828 годъ мужское населеніе увеличилось, а женское уменьшилось. По ясачнымъ книгамъ и имѣющимся статистическимъ свѣдѣніямъ, по переписямъ въ 1824, 1835, 1855, 1859 и наконецъ 1875 годахъ замѣчается то же преобладаніе пола мужскаго ²⁾). Такое ненормальное отношеніе между полами имѣть, вѣроятно, весьма важныя физиологическія причины и можетъ объясняться отчасти тягостнымъ положеніемъ женщины у остыаковъ и влияниемъ климата. Безъ сомнѣнія, оно весьма благопріятно для приращенія. Относительно вообще прироста населенія переписи даютъ слѣдующіе результаты:

Въ Березовскомъ округѣ остыаковъ и самойдовъ считалось:

Въ 1763 году	8.303	м. п.	—	—	—	—
» 1816 »	10.793	»	—	21.001	об. пол.	
» 1828 »	10.993	»	—	19.652	»	
» 1850 »	10.879	»	10.634	ж. п.	21.513	»
» 1858 »	—	»	—	»	21.734	»
» 1859 »	по спискамъ	населенныхъ мѣстъ Звѣринского				
	18.820	душъ обоего пола.				
» 1875 »	по свѣдѣніямъ	исправника	11.934	мужск. п.		
	11.142	жен. п.	=23.076	обоего пола.		

¹⁾ То же подтверждаетъ «Очеркъ санитарного состоянія Западной Сибири». Изд. военно-медицинского начальства 1880 г., стр. 56, 58, 86.

²⁾ Въ 1824 году на 11.382 души муж. пол. кочеваго населенія Тобольской губерніи 10.802 женск. пол., въ 1835 году на 11.040 бродячаго мужскаго пола 8.637 женскаго пола, въ 1851 году на 13.158 душъ мужскаго пола 10.875 душъ женск. пола. Въ 1859 г. на 11.527 остыаковъ мужск. пола 10.027 женск. пола и самойдовъ на 2.573 души мужск. пола 2.132 женск. пола. Въ 1875 г. въ Березовскомъ округѣ на 5.047 муж. 4.571 д. женск. пола. Въ Сургутскомъ округѣ на 3.132 души мужскаго пола 2.791 душа женск. пола. То же самое замѣтио и въ Нарымскомъ округѣ, гдѣ въ 1878 г. на 2.253 души мужск. пола остыаковъ означено 1.958 душъ женскаго пола. Такое повтореніе цифръ не объясняется одною случайностью и несовершенствомъ статистики.

Въ первый периодъ, въ 53 года, населеніе остяковъ увеличивается на 2.431 человѣка, во второй периодъ оно уменьшается на 1.609 въ женскомъ населеніи, въ третій периодъ уменьшилось на 127 чел. мужское населеніе и съ 1850 года до 1875 года возрасло весьма слабо. Вообще же въ 118 лѣтъ мужское населеніе, по показаніямъ офиціальной статистики, увеличилось лишь на 363 человѣка. Но есть свидѣтельства, что въ нѣкоторыхъ волостяхъ произошла убыль. Сравнивая мужское ревизское и окладное населеніе по спискамъ 1828 г., изслѣдованіямъ Березовскаго округа Абрамова и офиціальнымъ донесеніямъ 1878 года, мы видимъ въ Березовскомъ округѣ въ волостяхъ:

	Въ 1828 г.	Въ 1850 г. Абрамова.	Въ 1878 г.
Котской (Кандинской) остяковъ . . .	1.545	1.773	1.390
Подгородной » . . .	229	221	216
Ляпинской » . . .	880	882	756
Куповатской » . . .	947	938	946 ¹⁾

Недавно членъ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи Н. Л. Гондатти, совершившій съ ученою цѣлью экспедицію на сѣверъ Сибири, далъ предварительный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ въ Березовскомъ и Обдорскомъ краѣ (Записки комитета Московскаго музея прикладныхъ знаній). Заслуживаютъ особенного вниманія страницы, сообщающія о характерѣ торговли между русскими и инородцами. Вотъ что пишетъ ученый изслѣдователь о состояніи нынѣшняго торга съ инородцами. «Определенныхъ мѣсть торговли, за исключеніемъ Обдорской ярмарки, происходящей въ декабрѣ и январѣ, не имѣется, а обыкновенно, при наступленіи зимняго пути, торговецъ, снарядивши двое, трое саней, а иногда и одинъ, нагруженныя разными тканями, металлическими издѣліями и, главнымъ образомъ, водкой, отправляется по юртамъ и чумамъ и предлагаетъ свои услуги, которыя въ это время принимаются довольно охотно,

¹⁾ По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами отъ статистика, командированного въ Тобольскую губернию, видно, что число остяковъ въ Тобольскомъ округѣ было:

Въ 1858 г.	Въ 1887 г.
1.425 м. 1.450 ж.	1.275 м. 1.233 ж.
2.875 обоего пола.	2.508 обоего пола.

т. е. произошло явное уменьшеніе. Въ Нарымскомъ округѣ Томской губерніи по офиціальной статистикѣ 1888 года видно, что въ 6 лѣтъ изъ общаго числа остяковъ убыло 224 человѣка. Посѣщеніе Сѣверного края этнографами и путешественниками только подтверждаетъ день за днемъ ухудшеніе быта инородцевъ и ихъ вымирание. Сошлемся на послѣднія изслѣдованія гг. Адріанова, Гондатти, Швецова и мн. др.

особенно, если лѣто было удачно и рыбная ловля шла хорошо; затѣмъ второй объездъ совершается въ декабрь, когда инородцы-охотники вышли изъ лѣсовъ со своей добычей, а оленеводы уже пришли съ отдаленнаго сѣвера или съ далекихъ горъ, и наконецъ, послѣдній разъ—весною, когда наступаетъ пора поста, когда охотятся за лосями и дикими оленями, шкуры которыхъ и приманиваютъ торговцевъ. Лѣтомъ очень нерѣдко по рѣкамъ и рѣчкамъ завозятся барки съ мукой, солью, чтобы зимою было удобнѣе производить торговлю этими насущными теперь для инородца припасами. У каждого торговца есть свои клиенты, съ которыми онъ постоянно ведетъ дѣло, у которыхъ онъ приобрѣтаетъ всю ихъ добычу и которыхъ онъ снабжаетъ всѣмъ, что имъ необходимо; такие клиенты обыкновенно всегда въ долгу у своихъ благодѣтелей, которые употребляютъ всѣ усилия (особенно часто это практиковалось прежде), чтобы завлечь еще свободнаго отъ долговъ въ долги; и разъ это удается—вырваться попавшему почти невозможно: по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ уплачивать старые долги, на него будутъ наростать новые, и такъ до конца жизни, при чёмъ долги отцовъ переходятъ и на дѣтей, большую частью безпрекословно ихъ выплачивающихъ изъ боязни причинить иначе мученія своимъ родителямъ въ загробной жизни; только въ послѣднее время, когда инородцы сдѣлались болѣе опытными, они стали отказываться отъ долговъ отцовъ и дѣдовъ и освобождаться отъ опеки своихъ благодѣтелей, забирая въ долгъ у однихъ и продавая свою добычу потихоньку другимъ; при той разрозненности и недовѣріи, которое существуетъ между торговцами, это практикуется довольно успѣшно, тѣмъ болѣе, что они сами часто подбиваются инородцевъ обмануть своего довѣрителя, не показавши всей добычи, а только часть, съ тѣмъ, чтобы остальное продать имъ; результатомъ этого является то, что инородцы стали обманывать всѣхъ торговцевъ, а послѣдніе—другъ друга. Съ одной стороны это обстоятельство, съ другой—уменьшеніе пушнаго звѣря и увеличеніе числа торгующихъ вполнѣ объясняютъ жалобы торговцевъ на упадокъ торговли и на ихъ сравнительное разореніе, тѣмъ болѣе, что обороты, совершаемые въ краѣ, вообще довольно незначительны: хотя барыши на товары берутся громадные—до 100 и до 200%, но при рѣдкости населенія (до 10 и даже менѣе человѣкъ на квадратную милю), при его малыхъ потребностяхъ обороты торговца, если только онъ не занимается рыбной ловлей (а это ужъ дѣло другое), обыкновенно исчисляются рублей въ 200—300, и рѣдко достигаютъ 500 р. въ годъ. Поэтому, дѣйствительно, заработки не особенно велики».

Въ наложениі путешественника необыкновенно ярко рисуются способы нашей торговли на сѣверѣ Сибири, и что важнѣе еще, обнаружившіеся результаты ея. Мы знали до сихъ поръ, что инородецъ эксплуатировался торговцами, что торговцы пользовались и пользуются его простодушіемъ и наивностью. Мы знали, по ученымъ путешествіямъ и отзывамъ этнографовъ, что инородцы честны, что всякия обязательства для нихъ священны. Какъ видно, это даже обусловливалось ихъ вѣрованіемъ, шаманизмомъ и страхомъ предъ тѣнями умершихъ. Все это знали наши сѣверные торговцы лучше всякихъ этнографовъ и антропологовъ. Счастливое, кажется, дѣло было торговать съ такими младенцами, которые, сколько ни насчитывай на нихъ и на предковъ ихъ, все снесутъ. Выгоды торговли предвидѣлись неисчислимые; предполагалось, что инородцы вѣчно будутъ невинными и сохранять первобытную нравственность и довѣріе къ своимъ благодѣтелямъ на многіе годы. Однако, какъ оказывается, надежды эти были весьма обманчивы. Инородецъ явился умудреннымъ опытомъ и искусился. И вотъ мы теперь присутствуемъ при новомъ явленіи изъ инородческой жизни. Прежнія возврѣнія измѣнились, старая честность и довѣріе исчезли. Русскій торговецъ не только потерялъ нравственный кредитъ, но жалуется, что его обманываютъ инородцы, что торгъ пересталъ быть выгоднымъ. Это очень прискорбно, но прискорбнѣе еще то, что племена, обладавшія свойствами непосредственной, безукоризненной нравственности, потеряли свою дѣтскую чистоту и явились нынѣ деморализованными. Чего можно ожидать теперь отъ нихъ въ ихъ отношеніяхъ къ русскимъ торговцамъ? И можно-ли ждать отъ нихъ довѣрія къ русскому населенію вообще? Вѣдь эта деморализація отразится во всѣхъ функцияхъ жизни и, конечно, сильнѣе всего въ области нашихъ экономическихъ разсчетовъ на Сѣверѣ. Торговцы потеряли, но потеряло и государство. Подобная послѣдствія, однако, могли быть предвидимы при той системѣ обмановъ, кабалы и недобросовѣстности, которая практиковалась по отношенію къ инородцу: ясно, здѣсь былъ невѣрный и ложный расчетъ на простоту человѣка, обманъ породилъ обманъ, зло могло создать только зло. Не приходится-ли пожать горькие плоды этой системы? Развореніе инородцевъ уже отражается на Сѣверѣ. Вотъ еще факты, сообщаемые г. Гондатти.

«Нѣкоторые изъ торговцевъ и промышленниковъ, видя, что промыслы все болѣе и болѣе падаютъ, что инородцы стали обманывать не хуже, чѣмъ ихъ прежде обманывали, готовы были бы прекратить всѣ торговыя сношения съ ними и заняться только

рыбопромышленностью, но боязнь окончательно потерять тогда все долги удерживает ихъ отъ этого и заставляетъ, къ сожалѣнію, продолжать оставаться опекунами надъ мѣстнымъ населеніемъ, которое до того, впрочемъ, къ этому привыкло, что предоставленное теперь самому себѣ оно навѣрно впродолженіи многихъ лѣтъ стало бы терпѣть сильную нужду».

Здѣсь уже ясно рисуется такая дилемма: торговцы готовы прекратить торгъ, ибо инородцы обѣднѣли и разорились; торговецъ, однако, еще разсчитываетъ на какие-то «долги», то-есть, пробуетъ еще удержаться съ прежней системой, хотя она и не даетъ прежней выгоды; съ другой, стороны инородецъ развилъ свои потребности: онъ привыкъ, напр., къ хлѣбу (до 100.000 ковригъ хлѣба заготовляется въ Обдорскѣ для снабженія остиаковъ и самоѣдовъ). Что они, спрашивается, будутъ дѣлать, если торговля прекратится? Умирать съ голоду? Путешественникъ свидѣтельствуетъ, что инородецъ такъ привыкъ къ опекѣ торговца, что, предоставленный самому себѣ, едва-ли можетъ вернуться къ самостоятельнымъ промысламъ и будетъ терпѣть нужду. Стало быть, выхода нѣть! Или кабала и коврига хлѣба, торговля и разореніе, или предоставление инородца самому себѣ, т. е. положеніе безпомощности и въ результатѣ—вымирание. Конечно, предъ подобными фактами можно было бы прийти въ отчаяніе, но мы полагаемъ, что прежде этого надо надъ ними задуматься и поискать выхода. Населеніе бѣднѣеть, уменьшается, разоряется, но оно еще не погибло. Видя результаты старой системы, старыхъ приемовъ торговли, не пора-ли подумать о томъ, чтобы измѣнить эти отношенія и самую систему торговли? Не пора-ли оставить недобросовѣстную эксплуатацию инородца, невыгодную, губительную для обѣихъ сторонъ, для русскаго и инородческаго населенія, и не пора-ли создать болѣе человѣчныя отношенія. Не наступило-ли время въ дѣлѣ обмѣна съ сибирскими племенами внести болѣе здравый экономический смыслъ и расчетъ, при чѣмъ не на разореніи и гибели низшихъ племенъ должно создаваться богатство господствующей расы, а на поднятіи культуры и содѣйствіи экономическому развитію опекаемыхъ низшихъ племенъ. Какъ видимъ, инородецъ, обобранный и разоренный, не даетъ болѣе выгоды: ему нечѣмъ платить долговъ. Еще хуже, если нашъ Сѣверъ совершенно обезлюдейтъ.

Въ X книжкѣ «Записокъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества» помѣщена статья г. С. Швецова: «Очерки Сургутскаго края», которая знакомить, между прочимъ, съ жалкимъ положеніемъ остиакаго племени. Авторъ старается избѣ-

жать упрека въ обличеніяхъ; повидимому, онъ старается быть через-чуръ осторожнымъ, онъ боится упрековъ—и не приводить частныхъ случаевъ и подробностей грубой эксплуатации осяковъ; рисуетъ общими чертами, беспрестанно оговариваясь: «объ ихъ бѣдствіяхъ писали уже много разъ и мы подробно останавливаться на этомъ не будемъ» или «не будемъ объ этомъ рассказывать, потому что объ этомъ уже много писалось». И при всемъ этомъ стараніе автора избѣгать позорныхъ фактовъ, картина, нарисованная имъ, производить тягостное впечатліе.

Воть какими чертами описываетъ г. Швецовъ быть осяцкаго народа. Нищета, говорить онъ, представляетъ рѣзкій контрастъ съ зажиточностью русскаго населенія. «Осякъ, занимаясь всѣми тѣмъ же промыслами, какъ и крестьянинъ, работаетъ ничуть не меныше, пожалуй даже больше послѣдняго, а между тѣмъ едва-едва влачить свое жалкое существованіе». О томъ, что природа края можетъ давать населенію безбѣдное существованіе, достаточно свидѣтельствовать зажиточность русскаго населенія; бѣдность же осяковъ происходитъ не отъ бѣдности мѣстной природы, а отъ общественнаго положенія этого несчастнаго племени. Коренной житель края, его природный сынъ — осякъ, терпить злую судьбу скавочной падчерицы, которую злая мачиха заваливаетъ непосильными работами. Когда-то полновластный хозяинъ края, осякъ въ настоящее время устраниенъ отъ участія при дѣлѣ даровъ природы или, по крайней мѣрѣ, ему достаются при этомъ дѣлѣ однѣ крохи. «Съ давнихъ поръ—рассказываетъ г. Швецовъ—всѣ лучшіе, самые удобные и богатые пески (т. е. рыболовныя угодья) перешли изъ рукъ осяковъ, ихъ настоящихъ владѣльцевъ, къ нѣсколькимъ богатымъ рыбопромышленникамъ. Какъ это случилось, мы—говорить г. Швецовъ—рассказывать не будемъ, какъ потому, что объ этомъ уже много разъ писалось, такъ и потому, что цѣль настоящей работы далека отъ всякихъ обличеній. Замѣтимъ только, что при этомъ систематически обходился законъ объ арендахъ рыболовныхъ песковъ, запрещающій заключать условія на срокъ свыше четырехъ-лѣтняго, а потому сослужили свою службу, какъ служать ее и теперь, водка, система долговыхъ обязательствъ, закабалляющая совершенно инородца и ставящая его въ положеніе хуже крѣпостного, и, наконецъ, система подкупа. Какъ бы тамъ ни было, въ данное время всѣ лучшіе пески фактически принадлежать нѣсколькимъ русскимъ рыбопромышленникамъ, принадлежать до такой степени, что иногда передаются по наслѣдству отъ отца къ сыну наравнѣ съ прочимъ имуществомъ». Другой родъ мѣстныхъ угодий, кедровники, также

изъ рукъ осяковъ начинаютъ переходить въ руки русскихъ. Нѣкоторые купцы и крестьяне Тобольского округа, также и мѣстные (т. е. сургутскіе) торговцы арендуютъ кедровые острова у осяковъ, иногда прямо захватываютъ ихъ, не взирая на протесты мѣстныхъ жителей, и наемными рабочими ведутъ промыселъ отъ себя; рабочими въ такомъ случаѣ являются тѣ же осяки. Этотъ переходъ изъ рукъ осяковъ въ руки кулаковъ совершился, конечно, не безъ содѣйствія земской власти. Г. Швецовъ разсказываетъ такой случай: въ 1886 году одинъ сургутскій купецъ въ надеждѣ на большія выгоды отправилъ партію рыбаковъ въ Тазовскую губу, но тамошніе инородцы заявили рыбакамъ, что ловить рыбу они не препятствуютъ, вывезти же съ мѣста не позволять ни одного воза. Сургутяне должны были уступить и ушли съ чѣмъ, понесши, говорять, убытокъ до 10 тысячъ. Этотъ случай показываетъ, что въ дальнихъ углахъ Сибири, где нѣтъ никакой земской власти, осяки сохранили какую-то общественную организацію, которая даетъ имъ возможность дать отпоръ не-прощеннымъ обирадамъ. Въ Сургутскомъ же краѣ, где губернская власть имѣеть всѣ шансы вмѣшиваться въ дѣло въ интересахъ защиты осяковъ, дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе, чѣмъ на Тазѣ.

Что осталось дѣлать осяку послѣ того, какъ у него обобрали всѣ угодья? ему осталось идти въ работники къ тѣмъ же самымъ лицамъ, которыхъ его оббрали. И дѣйствительно, «главный контингентъ рабочихъ на (рыбные) промыслы поставляютъ, какъ это ни странно на первый взглядъ, тѣ самые осяки, которые сдаются свои пески въ аренду. Второе мѣсто занимаютъ ссыльные изъ разныхъ округовъ губерніи». Рабочая плата осяку менѣе, чѣмъ русскому.

«Русскій рабочій—сообщаетъ г. Швецовъ—получаетъ нѣсколько больше осяка, хотя они и исполняютъ рядомъ одну и ту же работу». Итакъ, самъ авторъ отмѣчаетъ, что работа ихъ одна и та же, за что же русскій получаетъ больше? развѣ за превосходство въ искусствѣ? Но что касается искусства въ ловлѣ рыбы, тутъ осякъ, конечно, собаку съѣлъ, и едва-ли русскій превосходитъ его въ этомъ отношеніи. Слѣдовательно, излишекъ платы русскому просто рента за расу. Такимъ образомъ выходитъ, что ссыльный русскій ни за что, ни про что получаетъ преимущество надъ туземцемъ-остякомъ.

Далѣе г. Швецовъ говоритъ, что осяки почти никогда не получаютъ своего заработка по условію, такъ какъ часть его выдается товаромъ по произвольнымъ цѣнамъ. Выдача эта запутываетъ осяка и ставить его въ вѣчное кабальное положеніе, ко-

торое съ отцовъ переходитъ по наслѣдству на его сыновей. Остякъ теряетъ на этихъ промыслахъ не только свой трудъ, но и здоровье. «Трудно—говорить г. Швецовъ—представить себѣ болѣе гибельную обстановку, чѣмъ та, въ которой живутъ рабочіе. Въ продолженіи пяти съ половиной мѣсяцевъ рабочій во всяку по-гому, въ холода, вѣтеръ и дождь, находится по колѣнъ въ водѣ; одеженка на немъ рваная; просушиться негдѣ, кромѣ шалаша, сплетенного изъ тальника». Къ сожалѣнію, ни офиціальная статистика, ни газетныя сообщенія не даютъ возможности, хотя бы приблизительно, опредѣлить цифру ежегодно гибнущихъ на этихъ промыслахъ рабочихъ. Мы думаемъ, говорить г. Швецовъ, что ихъ надо считать не сотнями, а тысячами. Въ торговлѣ продолжается та же эксплуатациѣ, «каждый торговецъ имѣть своихъ самоѣдовъ и остыаковъ, которые сдаются ему свои товары, знать только его одного и къ другому торговцу уже не обращаются, да если бы они и захотѣли завернуть къ кому другому, это имъ никогда не удалось бы, потому что торговцы высылаютъ на встречу инородцамъ подручныхъ, которые зорко слѣдятъ, чтобы никто изъ инородцевъ не увильнулъ въ чужія ворота. Такимъ образомъ каждый торговецъ имѣть известное число инородческихъ семействъ, состоящихъ его постоянными покупателями и въ то же время неоплатными должниками». Цѣны на товаръ для остыака другія, чѣмъ для русскаго. Тутъ практикуется самое безщемонное обмѣриванье и обвѣшиванье, спаиванье водкой, сбываніе гнилья и всякаго рода. Какіе же результаты достигаются подобнымъ положеніемъ вещей?

Все это, говорить въ заключеніе авторъ, ставить остыака въ положеніе по истинѣ худшее, чѣмъ крѣпостная зависимость, такъ какъ владѣлецъ крѣпостныхъ все-таки былъ заинтересованъ въ сохраненіи жизни крѣпостныхъ, а что за дѣло рыбопромышленнику, если остыакъ умретъ отъ чрезмѣрнаго труда. Умреть одинъ, явится другой. «И остыаки умираютъ тысячами отъ голода и лишеній». Къ болѣзнямъ отъ непосильныхъ работъ присоединяются периодическая общія голодовки, во время которыхъ беспомощность населенія достигаетъ крайнихъ предѣловъ. Такъ, въ послѣдній голодъ, бывшій нѣсколько лѣтъ назадъ, остыаки буквально сотнями мерли съ голода; встрѣчались юрты, вымершія поголовно и въ избахъ валялись непогребенные трупы. «Вымирание остыаковъ—фактъ, не подлежащий никакому сомнѣнію; оно идетъ быстро, неуклонно». Если вѣрить автору,—а не вѣрить нельзя, потому что и другие очевидцы сообщаютъ то же,—то, пожалуй, лѣтъ черезъ пять, десять отъ остыакаго племени не останется человѣка.

У г. Швецова есть замѣтки и о «господствующемъ племени». По словамъ сургутянъ, говорить авторъ, остыкъ «очень ужъ простъ», т. е. черезчуръ ужъ честенъ и довѣрчивъ; онъ не украдеть и не обманеть ни своего брата, ни русскаго торговца, у котораго находится въ кабалѣ; работящъ, предупредителенъ, всегда дѣлится съ нуждающимся и оказываетъ помощь ближнему. За эти качества сургутянинъ считаетъ остыка существомъ низшимъ, «собакой»; имъ всѣ гнушаются и считаютъ поганымъ. Самый жестокій и безобразный поступокъ съ остыкомъ считается дозволительнымъ. Мальчишки издѣлываются надъ остыками на улицахъ, запуская въ нихъ льдины, травя собаками и пр.; взрослые иногда безцѣльно бьютъ ихъ, ради доставленія удовольствія толпѣ. «Даже смерть остыка не сдерживаетъ сургутянина, и онъ продолжаетъ смотрѣть на остыка, какъ на тварь—только теперь эта тварь стала еще падалью». Авторъ приводить примѣръ публичнаго издѣлательства надъ трупомъ остыка. Христіанская идея, обобщившая все человѣчество во всемирное братство, все еще чужда и нашему сердцу, и нашему уму; выше мы привели свидѣтельство автора, что ссылочный русскій ни за что, ни про что получаетъ рабочую плату на пескахъ выше, чѣмъ остыкъ; ошельмованый судомъ и часто дѣйствительно порочный человѣкъ своего племени намъ милѣе, чѣмъ честный и добрый инородецъ.

Въ 1890 г. обрисовано подобное же печальное положеніе инородцевъ въ «Каз. Бирж. Л.» однимъ туристомъ,ѣздившимъ по Оби: «Самойдскія семейства живутъ зимою особыми селеніями въ юртахъ—срубахъ или землянкахъ безъ печей. Избави Богъ свѣжему человѣку пробыть въ ихъ юртѣ хоть часъ. Грязь, сажа, зловоніе, чадъ отъ углей, тьма паразитовъ. Помимо того, видѣть отдѣльныхъ членовъ семейства производить отталкивающее впечатлѣніе. На большинствѣ взрослыхъ видишь разрушительные слѣды сифилиса, нагія дѣтишки покрыты накожными болѣячками. Очень часто эти отвратительныя жилища посѣщаетъ тифъ, повальная оспа... Медицинской помощи въ этихъ забытыхъ Богомъ и людьми трущобахъ—никакой!..»

«Всѣ самойды и вотяки, живущіе въ районѣ миссіонерскихъ церквей, православнаго исповѣданія. Но незнаніе русскаго языка, отдаленность ихъ отъ церкви является причиной того, что инородцы совершенно чужды православія и ограничиваются только выполнениемъ тѣхъ обрядовъ и таинствъ православія, за неисполнение которыхъ могутъ подвергнуться взысканію. На самомъ же дѣлѣ всѣ, за исключеніемъ крайне немногихъ, имѣющихъ наиболѣе тѣсныя сношенія съ русскими, остаются идолопоклонниками,

устраивают камища, ставят идоловъ, а также поклоняются священнымъ камнямъ. Идолопоклонство имъ строго воспрещено, почему они устраивают кумирни въ сокровенныхъ мѣстахъ, глухихъ урманахъ, отдаленныхъ отъ русскихъ поселеній. Одни идолы олицетворяютъ добро, другіе, въ наибольшемъ количествѣ, зло въ его разнообразныхъ проявленіяхъ. Добраться до камища трудно, особенно властямъ, но русскимъ торговцамъ, шныряющимъ за добычей по всемъ самойдскимъ захолустьямъ, случается нападать на кумирни. Нѣкоторые даже съ недобросовѣстною цѣлью розыскиваютъ ихъ, чтобы поживиться жертвоприношеніями—звѣринными шкурами и деньгами. Одинъ изъ торговцевъ рассказывалъ мнѣ, что его навелъ на камище самойдъ-рабочій, достаточно отщепившійся отъ своихъ. Камище представляло полууснувшій срубъ съ низенькой дверью, у которой стояло грубо вытесанное изъ дерева изображеніе женщины.

— Оспенна свояченица, пояснилъ самойдъ.

Промышленники безпощадно эксплуатируютъ въ свою пользу этихъ невѣжественныхъ дѣтей природы.

— Однако, вы-таки изрядно прижимаете инородцевъ, говорю одному изъ тѣхъ промышленниковъ.

— Это изъ чего вы заключаете? спросилъ тотъ обидчиво.

— Да какъ же: звѣрь вашъ, рыба ваша, наконецъ, даже лѣсь вашъ, а инородцу ничего не остается.

— А что же дикарю нужно?

— Да вы хотя бы больницу завели или фельдшера содержали... Посмотрите, вѣдь они ирутъ, какъ мухи. Вамъ же будетъ хуже, если они все переведутся...

— А, на нашъ вѣкъ хватить!

Такой цинизмъ меня взорвалъ и я сказалъ нѣсколько неприкрашенныхъ словъ, назвавъ вещи настоящими именемъ.

— Правда-съ! въ коммерческомъ дѣлѣ какъ подгонишь всякое лыко въ строку, тоже и мы должны соблюдать свой интересъ.

— Да какое же у васъ коммерческое дѣло, это просто...

Я не договорилъ и ушелъ, и мнѣ стало невыносимо въ этомъ чистенькомъ, вѣчно зеленомъ уголкѣ, «на краю Бож്യаго міра».

Приведя эти отзывы и современную картину быта инородцевъ, мы естественно должны спросить въ концѣ-концовъ: дѣйствительно ли причины вымирания инородцевъ коренятся въ нихъ самихъ, въ ихъ расѣ, характерѣ, и не заключаются ли эти причины въ массѣ накопившихся неблагопріятныхъ условій, въ самомъ отношеніи къ инородцу, или возмутительномъ, или безсердечно-равнодушномъ? Что причины вымирания не въ расѣ, это доказывается

тѣмъ, что проявленія смертности различны. Одни и тѣ же племена, финскія и тюркскія, процвѣтаютъ и увеличиваются при другихъ условіяхъ. Ученые признали родство остяковъ и вогуловъ съ финнами Россіи и финляндцами. Посмотрите же и сравните судьбу тѣхъ и другихъ. Среди остяковъ и вогуловъ смертность распредѣляется неравномѣрно. Тамъ, где условія лучше, вымирание слабѣе или совсѣмъ прекращается, а начинается приростъ населенія.

Такимъ образомъ нужно прийти къ заключенію, что измѣнить это ненормальное явленіе въ человѣческихъ рукахъ и въ рукахъ цивилизациі. Напрасно эту цивилизацию представляютъ драконамъ, пожирающимъ инородца, напрасно отдаютъ его на жертву хищникамъ, торговцамъ, кулакамъ, которые являются не столько представителями цивилизациі, сколько подонками и обратной стороны ея. Цѣли и задачи человѣческой цивилизациі другія, это—спасеніе человѣческой жизни, гуманизмъ, милосердіе, улучшеніе быта, поднятіе человѣческой личности и овареніе ея свѣтомъ разума—просвѣщеніемъ.

Мы не можемъ поэтому прикрываться неизбѣжностью гибели указанныхъ племенъ, но должны каждый разъ испытывать муки совѣсти объ ихъ бѣдственномъ положеніи и поставить вопросъ наканунѣ наступающаго XX столѣтія о сохраненіи тѣхъ остатковъ и потомковъ инородческихъ племенъ, которые сохранило еще время, человѣческая бури и человѣческое жестокосердіе.

Мы должны задаться вопросомъ: выгодна ли погибель на Сѣверѣ десятокъ тысячъ людей. Всѣхъ остяковъ, вогуловъ и самойдовъ на сѣверѣ Сибири можетъ насчитываться еще до 50.000. Имѣйте въ виду, что это населеніе составляетъ донынѣ почти единственное и главное населеніе среди тундръ, среди негостепримной природы и полярной стужи Сѣвера, близъ береговъ недоступного океана. Вымрутъ они, и опустѣть Сѣверъ, ибо русское населеніе здѣсь съ Обдорскомъ, Березовымъ, Туруханскомъ является скорѣе торговыми факторіями. Куда бы ни слѣдовала европеецъ или русскій человѣкъ на Сѣверѣ, онъ обязанъ услугамъ, руководительству и указаніямъ инородца; безъ него онъ бы погибъ. Мы ссылаемся на свидѣтельство полярныхъ путешественниковъ. Кто спасалъ корабли на водахъ, кто спасалъ команды, кто въ пургу и непогоду ведеть торговцевъ, кто везетъ заѣдаеля для сбора ясака и т. п.?

Инородческое населеніе въ Тобольскомъ, Березовскомъ, Нарымскомъ округахъ составляетъ станціи, и остатки перешли къ полуосѣдлости, строять избы и проч. Поэтому мы должны смотрѣть

на нихъ, какъ на помощниковъ нашихъ въ дѣлѣ культуры и сношеній. Среди этихъ инородцевъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ находится 28.207 душъ крещеныхъ. Можно ли такимъ образомъ хладнокровно приговаривать къ гибели даже крещенныхъ людей? Не можемъ же мы брать примѣра съ испанцевъ, которые, окрестивъ индѣйцевъ, приговорили ихъ тотчасъ же къ смерти.

Такимъ образомъ все рѣзче и яснѣе выступаетъ вопросъ о попеченіи и сохраненіи инородческаго населенія, что должно явиться обязанностью цивилизаторовъ. Снабженіе Сѣвера больницами, миссіями, школами для инородцевъ становится настоящимъ. Наконецъ, для содѣйствія и облегченія помощи инородцу пора основать общество, къ которому привлечь образованныхъ людей, изслѣдователей инородческаго быта и лицъ, могущихъ сочувствовать просвѣщенію инородца. Это общество покровительства просвѣщенію инородца будетъ не менѣе полезно, чѣмъ общество спасанія на водахъ, общества филантропической и общества покровительства животнымъ. Здѣсь дѣло идетъ о людяхъ. У русскаго общества, полагаемъ, нашлось бы достаточно филантропическихъ чувствъ для этой цѣли.

Заканчиваемъ статью слѣдующимъ замѣчаніемъ одной газетной статьи: «Тридцать лѣтъ назадъ уже описывались въ литературѣ порядки въ остяцкой землѣ совершенно тѣми же чертами, какъ описываются и теперь. Та же кабала, та же эксплуатациѣ торговцами, то же вымирание, съ тою разницей, что гибельная сторона этихъ порядковъ для остяковъ еще болѣе съ того времени усилилась. Въ тридцать лѣтъ, кроме ламентаций о бѣдствіяхъ инородцевъ, въ литературѣ ничего не сдѣлано для исправленія ихъ положенія. Не возникло для остяковъ никакого покровительственнаго органа, ни частнаго, ни административнаго; не явилось лицъ, подобно филантропамъ, самоотверженныемъ врачамъ, друзьямъ бѣдныхъ и несчастныхъ, какіе являются въ Европѣ на помощь человѣчеству, которые бы посвятили жизнь свою страдающимъ и умирающимъ инородцамъ. Ученые общества и университеты не поставили доселѣ этого вопроса на очередь, какъ достойнаго самаго внимательнаго изученія!»¹⁾. Международные конгрессы, со-

¹⁾ Обратимъ внимание по этому поводу на статьи профессора Э. Ю. Петри, научныхъ доказательства которого на защиту инородческихъ племенъ и обязанности по отношенію къ нимъ высшей культурной расы изложены нынѣ въ его «Антрапології» (Спб. 1889 г.), гл. VI: «Дикарь и культурный человѣкъ», стр. 108, и гл. VII: «Вымирание дикарей», стр. 137—163.

бирающіеся для обсужденія самыхъ разнообразныхъ вопросовъ общественной жизни и культуры въ Европѣ, еще не выдвинули вопроса о спасеніи отъ гибели инородческихъ племенъ.

Много лѣтъ назадъ, Шалласъ, Георги, Кастренъ и другие знаменитые ученые путешественники представили печальную картину быта сибирскихъ инородцевъ. Съ грустью и стѣсненнымъ сердцемъ намъ приходится нынѣ фотографически повторить ее, такъ какъ время не прибавило къ ней ни одной смягчающей свѣтлой черты.

СТАТИСТИЧЕСКИЯ ТАБЛИЦЫ.

ТАБЛИЦА № 1.
Распределение инородцев по племенамъ.

Тобольская губернія. Округа:	Тюркского племени.		Финского племени.		Самойловъ.	Всего ино-родственного населения.	Процентъ инородцевъ на число русскихъ.
	Бухар-цевъ.	Татаръ.	Вогу-ловъ.	Оста-ковъ.			
Тобольскій.....	3.774	13.425	2.158	1.270 ¹⁾	—	20.627	16,92%
Тюменскій.....	2.844	6.255	—	—	—	9.099	9,34%
Тарскій.....	1.975	6.765	—	—	—	8.730	7,06%
Ялуторовскій.....	134	5.133	—	—	—	5.267	3,05%
Туринскій.....	—	—	3.913	—	—	3.913	6,72%
Березовскій.....	—	—	—	15.160	7.916	23.076	445,90%
Сургутскій.....	—	—	—	5.923	—	5.923	354,67%
	8.727	31.568	6.071	21.353	7.916	76.635	13,12%

Примѣчаніе. Настоящія свѣдѣнія составляютъ результатъ нашихъ самостоятельныхъ изслѣдований о современномъ числѣ и положеніи инородцевъ.

¹⁾ По другимъ свѣдѣніямъ болѣе 2.500.

1880 г. Томская губернія. Округа:	Тюркского племени.		Финского племени.		Алтайцы-тюрки.		Всего инородцевъ.	Процентъ инородцевъ на число русскихъ.	
	Татары.	Бухарцы.	Самойловы.	Остаки.	Телетум и по-томы ихъ, смѣшавшись съ русскими.	Черные татары.	Калмыки.		
Томскій.....	5.891	152	2.916	4.211	1.285	—	—	14.455	7,94%
Барнаульскій.....	—	—	—	—	1.236	—	—	1.236	0,56%
Маріїнскій.....	1.870	—	—	—	—	—	—	1.870	2,42%
Кузнецкій.....	—	—	—	—	2.985	17.803	—	20.788	16,48%
Бійскій.....	—	—	—	—	225	5.791	17.018	23.034	12,89%
Каинскій.....	4.374	—	—	—	—	—	—	4.374	1,83%
Всего....	12.135	152	2.916	4.211	5.731	23.594	17.018	65.757	7,00%

К И Р Г И З Ы :						
У нихъ ауловъ.	Кабитокъ.	Киргиз. муж. пол.	Киргиз. жен. пол.	Всего киргиз.		
Семипалатинская область.....	560	106.411	254.428	218.928	472.656	428,04%
Акмолинская.....	349	66.106	171.185	154.629	325.814	854,92%

ТАБЛИЦА № 2.
Процентное отношение къ русскому населению.

ОКРУГА:	Тобольская губернія.		Бухарцевъ на число русскихъ.	Татарь на число русскихъ.	Вотуловъ на число русскихъ.	Остяковъ на число русскихъ.	Самойловъ на число русскихъ.	Инородцевъ въ каждомъ округѣ на число русскихъ.
	Тобольскій	Тюменскій						
Тобольскій.....	3,50%	10,23%	2,05%	—	—	1,18%	—	16,92%
Тюменскій.....	2,92%	6,42%	—	—	—	—	—	9,34%
Тарскій.....	1,59%	5,48%	—	—	—	—	—	7,06%
Ялуторовскій.....	0,07%	2,98%	—	—	—	—	—	3,05%
Туринскій.....	—	—	—	6,72%	—	—	—	6,72%
Березовскій.....	—	—	—	—	292,26%	152,63%	445,90%	—
Сургутскій.....	—	—	—	—	354,67%	—	—	354,67%
Процентъ на число русского населения въ 7 округахъ губерніи....	1,54%	5,15%	1,07%	—	3,95%	1,22%	13,12%	—

ОКРУГА:	Татарь.	Бухарцы.	Самойлъ.	Остяки.	А л т а й ц и :			Инородцевъ въ округахъ на число русскихъ.
					Телеуты.	Черногоры въсе тата-	Калмы-	
Томскій.....	3,96%	0,08%	160%	2,32%	—	—	—	7,94%
Барнаулскій.....	0,56%	—	—	—	—	—	—	0,56%
Маріинскій.....	2,42%	—	—	—	—	—	—	2,42%
Кузнецкій.....	—	—	—	—	2,72%	13,76%	—	16,48%
Війскій.....	—	—	—	—	1,97%	2,82%	—	12,89%
Каинскій.....	1,83%	—	—	—	—	—	—	1,83%
Процентъ на число русского населения въ 6 округахъ губерніи....	1,37%	0,01%	0,32%	0,46%	0,76%	2,34%	1,71%	7,00%

ТАБЛИЦА № 3.

Распределение инородцев по въроисловѣданіямъ.

Тобольская губернія. округа:	Магометанъ.	Язычниковъ.	Крещеныхъ инородцевъ.	
Тобольский.....	14.766	—	3.446	
Тюменскій.....	9.097	—	2	
Тарскій.....	8.696	—	37	
Ялуторовскій....	5.266	—	1	
Туринскій.....	—	—	3.913	
Березовскій.....	—	8.449	14.627	
Сургутскій.....	—	—	5.923	
	37.822	8.449	27.949	

Въ числѣ магометанъ находятся татары и бухарцы 4-хъ округовъ; въ числѣ язычниковъ самой Березовского округа; крещенными считаются ногулы и остыки, а также небольшая часть перешедшихъ изъ магометанства. Наклонность къ восприятію православія по племенамъ выражается слѣдующимъ образомъ: бухарцы и татары, упорно сохранивъ магометанское въроисловѣданіе, почти не переходя въ православіе. Изъ находящихся въ 4-хъ округахъ татаръ и бухарцевъ приняли крещеніе за послѣднее время только 58 человѣкъ.

Ногулы Тобольского и Туринского округовъ въсѣ крещеные, въ томт числѣ и полукочевые остыки; значительное число ихъ считается православными, хотя вполнѣ христианами не могутъ называться, оставаясь суннитами и сохранивъ свои обряды.

Самоѣды идолопоклонники и только въ 1868 году было обращено въ христианство 397 человѣкъ.

Томская губернія. округа:	Магометанъ.	Язычниковъ.	Крещеныхъ.	
Томскій.....	7.279	2.916	4.211	
Барнаулскій....	—	—	1.212	
Маріинскій.....	—	—	1.870	
Каинскій.....	2.225	—	—	
Кузнецкій.....	—	4.908	13.879	
Бійскій.....	—	19.000	5.554	
	9.504	26.824	26.726	
Всего...		63.054		

Къ магометанамъ принадлежать въ Томской губерніи татары въ двухъ округахъ, Томскомъ и Каинскомъ, 9.504 д., къ язычникамъ относятся самоѣды Томскаго округа 2.916 д. и черневые татары Кузнецкаго округа 4.908 д. и кочевые калмыки Бійскаго округа 19.000 д., къ православнымъ крещенымъ инородцамъ принадлежать остыки Томскаго округа, потомки татаръ теленгутовъ въ Барнаулскомъ, чулымскихъ татаръ въ Маріинскомъ округѣ, 13.879 крещеныхъ черневыхъ татаръ Кузнецкаго округа и 5.554 калмыковъ Бійского округа.

Наименьшая наклонность къ православію среди остыковъ, чулымскихъ татаръ, черневыхъ татаръ и отчасти калмыковъ.

Наибольшая среди татаръ тюркского племени магометанъ Томскаго и Каинскаго округовъ.

ТАБЛИЦА № 4.

Распределение инородцев по образу жизни.

Тобольская губерния. ОКРУГА:	Оседлые инородцы.	Полусель- ные, живу- щие дерев- нями.	Кочевые и бро- дячие скотово- ды, зырямьи и рыболовы.
Тобольский.....	14.784	3.428	—
	8.224 и.п.	1.900 и.п.	—
Тарский.....	8.730	—	—
	4.686 и.п.	—	—
Тюменский.....	9.099	—	—
	4.801 и.п.	—	—
Туринский.....	1.772	2.141	—
	858 и.п.	1.111 и.п.	—
Ялуторовский....	5.267	—	—
	2.815 и.п.	—	—
Березовский.....	—	15.160	7.916
	—	7.858 и.п.	4.076 и.п.
Сургутский.....	—	—	5.923
	—	—	3.132 и.п.
	39.652	20.729	13.839
Всего...	21.384	74.220 и.п.	7.208 и.п.
		10.869	39.461 и.п.

Въ числѣ осѣдлыхъ находится 8.727 бухарцевъ въ 4-хъ округахъ Тобольской губерніи, 29.153 д. татарь, 1.772 д. ногуловъ Туринского округа 4 управы. Въ числѣ полуосѣдлыхъ: 3.428 ногуловъ и остиковъ Тобольского округа, 2.141 д. ногуловъ Туринского округа, 15.160 остиковъ Березовского округа; изъ числа этихъ полуосѣдлыхъ остиковъ не могли быть выдѣлены чисто кочевые и бродячіе, за неимѣніемъ точнаго раздѣленія.

Къ числу кочевыхъ и бродячихъ отнесено 7.916 самойдовъ въ Березовскомъ округѣ и 5.923 въ Сургутскомъ; изъ нихъ современемъ должны быть выдѣлены полуоседлые, живущіе деревнями.

Томская губерния. ОКРУГА:	Оседлые инородцы.	Полусель- ные ино- родцы.	Кочевые и бро- дячие скотово- ды, зырямьи и рыболовы.
Томскій.....	7.328	—	7.127
Барнаульскій....	1.236	—	—
Мариинскій....	1.870	—	—
Кузнецкій.....	7.151	—	13.615
Бійскій.....	16.561	5.791	20.024
Каинскій.....	4.743	—	—
	38.889	5.791	40.766
Всего...			

Къ осѣдлымъ инородцамъ мы отнесли осѣдлые управы Томского округа, татарь городскихъ и осѣдлые телеутскіе управы въ Барнаульскомъ округѣ, осѣдлую Кумышскую управу, инородцевъ обруссѣвшихъ и выродившихся. Затѣмъ въ Маринскомъ округѣ чулымскихъ татарь, въ Каинскомъ барабинскихъ, въ Кузнецкомъ черневыхъ татарь, также какъ въ Бійскому телеутовъ и крещеныхъ инородцевъ. Къ полуосѣдлымъ относятся черненые татары Бійского округа и къ nimt же должны быть отнесены, по нашему извѣнію, лѣсники Кузнецкаго округа около 13.000. Кочевые же въ точномъ смыслѣ могутъ быть признаны только кочевые остики и самойды и номады скотоводы, алтайцы, называемые русскими неправильно калмыками, такъ какъ они тюрки по языку.

Статистическая свѣдѣнія о сургутскихъ осякахъ за 1828 годъ *).

Сургутское отдѣленіе.

Сургутъ подъ 61°16' сѣверной широты и 90°40' восточной долготы, основанъ въ 1593 году у рѣки Бардоковки на возвышенномъ мѣстѣ, находилось жилище князя Бардока.

1) *Пирчинская*—по течению Оби на 250 верстъ, въ окружности до 500 верстъ, граничитъ съ Салтыковскою, Ваховскою и Тогнурскимъ отдѣленіемъ Томской губерніи.

Въ 1828 году ревизскихъ душъ осяковъ 162, по послѣдней переписи 201.

2) *Салтыковская*, простираясь отъ Пирчинской по течению Оби на 150 верстъ, въ окружности на 400 верстъ, касается волостей Ваховской, Мало-Юганской и Лумпокольской.

Въ 1828 году ревизскихъ душъ осяковъ 200, по послѣдней переписи 195. Кочуютъ при Оби и при Вахѣ. Въ селѣ Ларьенскомъ деревянная церковь.

3) *Лумпокольская*—отъ Салтыковской внизъ по течению Оби на 200 верстъ, занимаетъ пространство 600 верстъ и касается волостей Мало-Юганской, Ваховской и Подгородно-Юганской.

Въ 1828 году ревизскихъ душъ 437, нынѣ 440. Живутъ по берегамъ Оби и Ваху.

4) *Ваховская*—отъ Лумпокольской внизъ по рѣкѣ Оби на 100 верстъ, касается волостей Аганской, Тромъ-Юганской и Нарымскаго округа, Томской губерніи.

Въ 1828 году ревизскихъ душъ 322, нынѣ 316.

5) *Аганская*—по рѣкѣ Агану и сопредѣльна съ волостями Ваховской, Тромъ-Юганской и Пимской.

Въ 1828 году ревизскихъ душъ осяковъ 48, нынѣ 52.

6) *Тромъ-Юганская*—по рѣкѣ Оби и Тромъ-Югану, Сургутъ-Югану и Мало-Юганскому Югану, сопредѣльна волостямъ Юганской, Ваховской, Козымской и Пимской.

Въ 1828 году ревизскихъ душъ осяковъ 176, нынѣ 174. Живутъ по Оби и Тромъ-Югану.

7) *Подгородно-Юганская* простирается по рѣкѣ Мало-Юганской Оби, по Большому Югану, Балысу и пс Тундряной-Курѣ сопредѣльно Лумпокольской, Мало-Юганской, Больше-Юганской и Салымской волостямъ.

Въ 1828 году ревизскихъ душъ осяковъ 153, по послѣдней переписи 188. Въ селѣ Юганскомъ церковь.

8) *Мало-Юганская*—расположена по рѣкѣ Малому Югану, сопредѣльна волостямъ Подгородно-Юганской, Больше-Юганской, Лумпокольской и Тарскому округу.

Въ 1828 году ревизскихъ душъ 137, по послѣдней переписи 155.

9) *Больше-Юганская*. Кочевья по рѣкѣ Большому Югану, прилежитъ волостямъ Мало-Юганской, Салымской, Подгородно-Юганской и Тарскому округу.

Въ 1828 году ревизскихъ душъ осяковъ 264, по послѣдней переписи 302.

10) *Пимская*—по рѣкамъ Пиму, Вась-Югану и рѣчкѣ Контемкугольской. Сопредѣльна волостямъ Семіярской, Кадскимъ городкомъ, Казымской, Тромъ-Юганской и Аганской.

Въ 1828 году ревизскихъ душъ осяковъ 68, по послѣдней переписи 78.

11) *Салымская*—по Салыму и Салымской протокѣ, между волостями Семіярской и Подгородно-Юганской, Березовского и Самаровского, и Демьянинского волостями Тобольского округа, сближаясь на югѣ съ границею Тарского округа.

Въ 1828 году осяковъ 131, по послѣдней переписи 168.

12) *Семіярская*—на пространствѣ 100 верстъ по рѣкѣ Оби на протокахъ Бастоминой и Марининой и сопредѣльна Самарской волости Тобольского уѣзда, Кадскимъ Городкомъ, Пимской и Салымской волостями Березовского округа.

Въ 1828 году осяковъ 46, по послѣдней переписи 61. Жители большую частью бѣдны. Въ селѣ Семіярскомъ церковь.

*) Описание Березовского края Абрамова, XII кн. Зап. Рус. Импер. Географ. Общества.

Статистическая свѣдѣнія изъ описанія Березовскаго округа Абрамова *).

Обдорское отдельеніе состоить изъ волостей Обдорской и Кунаватской.

Обдорская волость лежитъ по течению Оби отъ Аспухольскихъ юртъ (выше 150 verstами Обдорска) внизъ до Ледовитаго океана, къ западу до Мезенскаго уѣзда и къ востоку до Туруханскаго отдельенія. Полоса эта состоитъ изъ каменистыхъ и тундриныхъ мѣстъ и хорошихъ пастбищъ для оленей.

Въ 1828 году, когда составлялись окладныя книги, число ревизскихъ душъ остатковъ 1.604, самойдовъ 2.057, всего 3.661 душа. Въ настоящее время (время Абрамова) 3.666 душъ.

Древніе остаткие городки:

Аспукольский отъ Березова	175	верстъ.
Вайкварскій	198	,
Шурыткарскій	238	,
Собскій	293	,
Обдорскій	322	,
Полуйскій	372	,
Цельвожскій	302	,
Вымковлинскій	362	,
Вайтваженскій	402	,
Воксарскій	432	,
Борватскій	462	,
Надымскій	662	,

Кунаватская волость отъ города Березова внизъ по течению Оби и по впадающимъ въ нее рѣкамъ Сынѣй и Кунавату, граничитъ съ юга съ Обдорскою, съ юга съ Лепинскою, къ востоку съ Казымскою волостями и запада съ Уральскими горами. Покрыта болотами и тундрами; лѣсъ кедровый, сосновый и еловый.

Жители: ревизскихъ душъ въ 1828 году было остатковъ 920, самойдовъ 27. Во время Абрамова обоихъ 938 душъ.

Древніе городки отъ Березова:

Усть-Сосвинскій	236	верстъ.
Пугорскій	32	,
Качеготскій	116	,
Кушеватскій	147	,
Кіевотскій	155	,
Кунаватскій	194	,
Сынскій (по рѣкѣ Сынѣй)	194	,
Кажигорскій	197	,
Питнлярскій	242	,

Въ Обдорскомъ отдельеніи считалось 125.000 головъ скота (оленей); рыболовныхъ песковъ 34.

Въ Кунаватской волости двѣ церкви деревянныхъ въ селахъ: Кушеватѣ и Муграхѣ.

Отдѣленіе Кандинское изъ 5 волостей:

1) Кадскіе городки (Кадская) отъ границы Тобольскаго округа на 500 verstъ до города Березова по Оби и впадающимъ въ нее рѣкамъ Баспухолу, Ендыру и другимъ; изобилуетъ кедровымъ и строевымъ лѣсомъ (орѣховъ собирается до 900 пудовъ); рыболовныхъ песковъ 30.

Число ревизскихъ душъ остатковъ къ 1828 году 1.545, въ послѣднее время 1.773 (время Абрамова).

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ дѣлъ Березовскаго земскаго суда по предмету ясачной комиссіи 1828—1829 года.

Древніе остяцкіе городки:

Чемашевскій отъ Березова	120	верстъ.
Шаркарскій	160	,
Кода	220	,
Больше-Тлымскій	237	,
Мало-Тлымскій	250	,
Карашкарскій	283	,
Ендырскій	409	,

Кандинское село 62°9' сѣверной широты и 86°15' восточной долготы; на правомъ берегу Оби Свято-Троицкій монастырь, 1 игуменъ и 5 монаховъ. Вотчина Кандинскаго монастыря въ 1.400 верстъ, въ Исецкомъ, Ялуторовскаго округа, въ сель Николаевскомъ (нынѣ Кадское). Имущество его въ Тобольскѣ. Кроме села Кандинскаго, было четыре деревни.

Въ селѣ Кандинскомъ 10 деревень и 360 жителей, церкви: въ Чемашевскомъ селѣ, Шоркольскомъ, Сухоруковскомъ, Бѣлогородскомъ, Мало-Тлымскомъ згорѣ.

2) Подгородная волость отъ Березова по Богулѣ на 150 верстъ, граничитъ съ Сосвинской, Козымской, Лепинской и съ Уральскими горами. Большая часть остяковъ бѣдны и живутъ у русскихъ въ рабствѣ.

Ревизскихъ душъ остяковъ въ 1828 году 229 душъ, нынѣ (во время Абрамова) 221 душа.

3) Казымская—не измѣрена. При рѣкѣ Оби по Казыму и впадающимъ въ нее рѣчкамъ, касается волостей: Кунаватской, Тромъ-Юганской, Кадской и Подгорной.

Ревизскихъ душъ въ 1828 году остяковъ 525, самойдовъ 218 душъ; во время Абрамова ихъ считалось 853 души.

Древніе остяцкіе городки:

Повотскій отъ Березова	58	верстъ.
Амдинскій	125	,
Кукларскій	155	,
Камышійскій	195	,
Юильскій	236	,

Въ селѣ Казымскомъ или Полновотскомъ въ 50 верстахъ на востокъ отъ Березова церковь.

4) Сосвинская—по течению Сосвы и Тапсуга къ юго-западу отъ г. Березова, граничитъ съ Подгородною, Ляпинскою, Кодскою, Чердынскимъ и Верхо-Турскими уѣздами, Пермской губерніи, и съ Пецимскимъ.

Ревизскихъ душъ въ 1828 году 580, во время Абрамова 566 душъ.

Древніе остяцкіе городки:

Люликарь отъ Березова	85	верстъ.
Богулей	353	,
Тамсей	383	,
Искоръ	458	,

5) Ляпинская; инородцы кочуютъ по рѣкѣ Ляпину, Изакузьей и другимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Ляпину съ лѣвой стороны. Граничитъ съ волостями Кунаватской, Подгорной, Сосвинской и Уральскими горами.

Ревизскихъ душъ въ 1828 году остяковъ 784, самойдовъ 96; нынѣ во время Абрамова обоихъ—882 души.

Древніе остяцкіе городки:

Обскій отъ Березова	72	версты.
Кугинскій	189	,
Шангильскій	216	,
Ляпинскій	250	,
Муркасскій	286	,
Юильскій	308	,

Ляпинъ при Ляпинѣ (Святѣ), впадающей въ Сосву въ 30 верстахъ отъ устья; древній vogульскій городокъ былъ извѣстенъ торговлею между русскими, зырянами, vogулами и остяками. Близъ Ляпина было idольское капище.

Остяки и само́йды въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ по свѣдѣніямъ 1869 года.

Березовскій округъ:

1. Волости: Котская	632	муж. пола.
2. , Подгородная	113	,
3. , Лепинская	382	,
4. , Сосвинская	332	,
5. , Кызынская	444	,
6. , Кунаватская	488	,
Обдорскихъ остяковъ	888	,
само́йдовъ	1.358	,

Сургутскій округъ:

1. Волости: Юганская	21	муж. пола.
2. , Пимская	67	,
3. , Семирюковская	18	,
4. , Перчимская	120	,
5. , Салымская	82	,
6. , Тромъ-Юганская	91	,
7. , Лумпокольская	271	,
8. , Больше-Юганская	136	,
9. , Салтыковская	140	,
10. , Мало-Юганская	61	,
11. , Выховская	204	,
12. , Подгородно-Юганская	94	,

Всего остяковъ въ Тобольской губерніи 11.527 м. п. 10.627 ж. п. 22.154 д. об. п.
само́йдовъ » , , , 2.573 » , 2.132 » , 4.705 » , , ,

Въ городѣ Сургутѣ 167 домовъ, 510 м., 634 ж.—1.644 обоего пола.

Всего въ Сургутскомъ округѣ жителей православнаго исповѣданія: мужскаго пола 3.898 душъ, женскаго пола 3.714 душъ, обоего пола 7.612 душъ. Магометанъ 2 мужчинъ.

Всѣ инородцы православные. Русскихъ 5 селеній и 3 деревни; домовъ въ нихъ 90; большія селенія въ 21 домѣ, меньшія 3 дома; жителей мужскаго пола 260 душъ, женскаго пола 289 душъ, всего 549 душъ.

С к о т а:

Лошадей	439
Рогатаго	388
Оленей	18
Овцѣ	186
Свиней	72
Собакъ	98

Итого . . 1.201

Остяки Березовскаго округа. Статистическая свѣдѣнія за 1875 годъ.

Два отдѣленія—Обдорское и Кандинское; въ первомъ считается жителей мужскаго пола 5.727 душъ, женскаго пола 5.232 души, обоего пола 10.959 душъ.

Изъ нихъ инородцевъ мужскаго пола 5.047 душъ, женскаго пола 4.571 душа, обоего пола 9.618 душъ. Русскихъ волостей 3, инородческихъ управъ 5.

Инородные управы.	Зимний юртъ изъб. Лѣтніхъ.	Всего.	Ж и т е л е й .			Лошадей.	Рогатого скота.	Мелкаго скота.	Всего.
			Мужчинъ.	Женщинъ	Всего.				
Котская	413	413	826	2.140	2.164	4.304	830	647	100 1.577
Инородческія юрты между Самаро- вымъ и Березо- вымъ 19 селеній.	двор.	—	—	1.015	869	1.884	747	552	100 1.399
Управа Подгород- ная 8 юртъ или селеній.	двор.	49	49	чуковъ.	8	260	206	466	59 46 115 220
Еланысская 10 сел.	98	97	60	оста ковъ.	478	—	—	—	—
Сосвинская само- ѣдская	изб.	230	130	улусовъ.	56	санъ дарь.	278	—	26 15 3.180 3.221
Русскихъ селеній .	домовъ.	1	7	483	716	680	1.396	45	43 2 овцы 3.200
Ляпинская: рус- скихъ	изб.	7	—	—	—	—	—	—	—
Инородческихъ . .	изб.	247	80	улус. чук.	50 64	862	765 1.627	оленей собакъ 6.080 570	всего 6.650
Кунаватская . . .	изб.	230	74	чук.	28	1.066	1.032 2.098	оленей собакъ 5.400 67	всего 5.503

Обдорскій участокъ управы.	Изб.	Юртъ.	Чуковъ.	Всего.	Ж и т е л е й .			Оленей.	Собакъ.	Всего.
					Мужчинъ.	Женщинъ	Всего.			
Обдорская самоѣд- ская	—	—	819	819	4.076	3.840	7.916	24.420	1.653	26.073
Обдорская инород- ческая управа остацкая.	376	—	62	437	1.748	1.699	3.447	11.069	1.430	12.490
Итого . . .					5.824	5.539	11.363			

Въ Обдорскомъ участкѣ жителей русскихъ и инородцевъ мужскаго пола 6.961 душа, женскаго пола 6.664 души, всего 13.625 душъ.

Изъ нихъ инородцевъ мужскаго пола 6.887 душъ, женскаго пола 6.571 душа, обоего пола 13.458 душъ.

Православныхъ инородцевъ мужскаго пола 3.968 душъ, женскаго пола 2.806 душъ, обоего пола 6.774 души.

Идолопоклонниковъ мужскаго пола 2.919 душъ, женскаго пола 3.765 душъ, обоего пола 6.684 души.

Кунаватская; зимой пасутъ оленей, а лѣтомъ рыболовствуютъ.

Всего по обѣимъ управамъ Березовскаго округа волостныхъ старшинъ 15, помощниковъ 8; жителей мужскаго пола 11.934 души, женскаго пола 11.142 души, обоего пола 23.076 душъ; изъ 2.455; чумовъ и улусовъ 1.207; скота: лошадей 996, рогатаго 818, оленей 53.455, мелкаго 102, всего 55.379 штукъ.

Въ Березовскомъ округѣ жителей православнаго исповѣданія мужскаго пола 9.784 души, женскаго пола 8.177 душъ, обоего пола 17.961 душа; раскольниковъ 12 душъ, католиковъ 14 душъ, евреевъ 22 души, магометанъ 14 душъ, идолопоклонниковъ мужскаго пола 3.853 души, женскаго пола 4.596 душъ, обоего пола 8.449 душъ.

Городъ Березовъ 180 домовъ, жителей 982 мужскаго пола, 906 женскаго пола, всего 1.888 душъ; лошадей 210, рогатаго скота 225, оленей 306, всего 773; собакъ 365 штукъ.

Въ Березовскомъ участкѣ крестьянъ 609 муж. пола, 612 жен. пола, 1.221 обоего пола; духовенства бѣлаго 29 муж. пола, 27 жен. пола, 56 обоего пола; монаховъ 5 муж. пола; поселенцевъ 15 муж. пола, 9 жен. пола, 24 обоего пола, разнаго званія 22 муж., 13 жен., 35 обоего пола; инородцевъ 5.047 муж., 4.571 жен., 9.618 обоего пола.

Въ Обдорскомъ: духовенства 23 муж., 28 жен., 51 обоего пола; монаховъ 1 муж.; крестьянъ 37 муж., 59 жен., 96 обоего пола; поселенцевъ 3 муж., 2 жен., 5 обоего пола; разнаго званія 10 муж., 4 жен., 14 обоего пола; инородцевъ 6.887 муж., 6.571 жен., 13.458 обоего пола.

ТАБЛИЦА 13.

Остяція волости Сургутского округа.

Число инородцевъ по свѣдѣніямъ исправника 1880 г.

Инородческій остиц- кія волости.	Домовь. Юрг.	Жителей:				Ско́та:				Всего скот.		
		Мужч.	Женщ.	Всего.	Лошадей.	Рогатаго.	Оленей.	Овца.	Свиней.			
Салымская.....	16	43	165	158	323	129	15	—	9	—	198	351
Подгор. Юганская.....	—	42	226	191	417	87	—	18	—	—	156	261
Больше Юганская.....	—	78	391	319	710	17	—	141	—	—	307	465
М. Юганская.....	—	45	196	165	361	7	3	28	—	—	125	163
Семіяровская.....	7	13	38	49	87	71	46	—	7	—	33	157
Пимская.....	—	69	156	136	292	11	—	501	—	—	74	586
Тромъ-Юганская.....	—	86	202	196	398	45	—	568	—	—	203	815
Агинская.....	—	20	83	63	146	16	—	234	—	—	60	310
Ваховская.....	15	94	396	392	788	319	—	—	—	—	479	798
Лумпокольская.....	—	92	620	569	1.189	160	—	90	—	—	307	557
Салтыковская.....	—	81	397	335	732	66	—	250	—	—	210	526
Перчинская.....	44	47	262	218	480	242	87	—	—	—	268	596
Итого въ 19 вол.	62	710	3.132	2.791	5.923	1.170	151	1.830	16	—	2.419	5.586

С В О Р Ы:	Рубли.	Коп.
Ясачнаго.....	1.187	83 $\frac{1}{4}$
Земско-обывательская гоньба.....	2.440	25
На содержаніе церквей.....	770	96
На наемъ караула и на заготовленіе дровъ для караулокъ при хлѣбн. магазинахъ.....	203	53 $\frac{1}{2}$
На содержаніе 12 старшинъ и осипенаго ученика.....	312	—
Губернскихъ повинностей.....	26	8
Волостной.....	573	76